

The background of the entire page is a photograph of a person standing on a dark, rocky shoreline at night. The person is silhouetted against a bright blue glow on the horizon, likely from a full moon or a low sun. They are looking up at a dark night sky filled with stars and the prominent, milky band of the Milky Way galaxy stretching across the upper half of the image.

Время небытия

Ольга Яковлева

Ольга Яковлева

Время небытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63571237

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99423-2

Аннотация

Где проходит граница между жизнью и вечностью, между любовью и смертью? Если есть бессмертие, то каков он, этот удел, идти по жизни сквозь века, прямо к небытию? Если наш мир стремится к небытию, к хаосу, то есть ли смысл в человеческой жизни? Анне, юной девушке из нашего времени, предстоит найти ответы на эти вопросы...

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Время небытия	8
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Ольга Яковлева

Время небытия

Пролог

Девушка стояла на мосту, и ветер еле слышно бередил мутную рябь канала. Была глубокая ночь, редкие огни фонарей освещали слабым жёлтым светом улицы, бледный свет луны безуспешно пытался пробиться сквозь плотную грядку облаков.

Он подошел сзади беззвучно, так, что она даже не обернулась на поступь его шагов.

– Не стоит обольщаться холодом ночи, когда близок рассвет. – сказал он.

Она обернулась, услышав чужое присутствие.

– Позвольте предложить вам горячий глинтвейн взамен мутной холодной воды, – продолжал он. – Вон там мой бар, и там внутри гораздо уютнее и теплее, чем здесь, под этим холодным суровым небом.

– Почему бы и нет, – ответила она. – Тепло вина в обмен на холод ночи, рецепт для пробуждения надежды как раз перед приближающимся рассветом.

В баре было пусто. Неяркий уютный полусвет освещал ряды прозрачных бокалов, круглые деревянные столики по уг-

лам поскрипывали, сбрасывая с себя груз человеческих откровений, высокие стулья с красными спинками ждали новых посетителей.

– Сделай, пожалуйста, глинтвейн для этой леди, – кивнул незнакомец бармену, и тот послушно скрылся на кухне. Он предложил ей присесть, сам взял стул и сел по другую сторону стола.

Отсюда, из бара, площадка на каменном мосту через канал, на которой она только что стояла, казалась далёкой, тёмной и такой чужой, одинокий фонарь на мосту светил тусклым светом, отражаясь в мертвенно серой ледяной воде. Она невольно поёжилась.

– А вот и глинтвейн. – Бармен принёс насыщенно-красный, густой и горячий напиток в высоком бокале и так же молчаливо удалился. – Расскажите теперь, что вы так настойчиво искали в воде канала.

Она посмотрела на него, а потом продолжила вслух свой мысленный монолог.

— Ночью всё не то, чем кажется днём. Как только приходит ночь и окутывает всё вокруг темнотой, всё, что казалось таким важным под ярким солнечным светом, теряет свою значимость, становится прозрачным, невесомым, далёким и ненужным. Этот диссонанс не дает мне заснуть, я смотрю вверх, на высокое тёмное небо, на яркие звёзды, прорезающие светом его мрачную синеву, пытаюсь найти ускользающий смысл в лунном свете, но он не даётся мне в руки. То-

гда я выхожу из дома и бреду куда глаза глядят, ведь во время подобных прогулок, когда мысли неторопливо утекают сквозь пальцы, а взгляд смотрит в пустоту сквозь видимые предметы, можно вновь найти спрятанную глубоко внутри себя истину.

– Истину, – задумчиво проговорил он. – Именно её вы пытались найти в глубине вод? А я уж подумал...

– Нет, я не настолько отчаялась, – улыбнулась она, – чтобы пытаться найти истину на дне канала. И даже на дне этого бокала с вкусным глинтвейном её нет. – Она допила напиток до конца, отставила бокал в сторону и поднялась со стула. – Я не люблю докучать другим рассказами о своих поисках того, чего, возможно, никогда и не было. Обычно они прерывают меня на полуслове и начинают рассказывать в ответ про свои заботы и печали.

– Но только не я, – улыбнулся незнакомец, – вы можете приходить сюда, когда вам захочется выговориться. Ведь я для того и держу открытым свой бар по ночам, чтобы сюда забредали странники, подобные вам, ищущие то, что нельзя потрогать руками или увидеть взглядом. Возможно, именно здесь вы когда-нибудь найдёте то, что не даёт вам уснуть по ночам.

Она улыбнулась. – Анна, – представилась она. – Меня зовут Анна.

— Александр, – кивнул он, – надеюсь, мы ещё встретимся в ночи.

Он вызвал ей такси и долго стоял на пороге, провожая взглядом машину, увозившую её домой.

– Я только попробовал тебя на вкус, – думал он, – и этого глотка оказалось достаточно, чтобы разбередить старые раны в моей душе. Кто ты, Анна, увидимся ли мы когда-нибудь или лучше нам больше не встречаться?..

А на её шее сзади темнели две точки, медленно зарастая и не оставляя ни следа о себе. Она ничего не помнила – он стёр из ее памяти это воспоминание перед тем, как заговорить с ней.

Часть 1. Время небытия

Анне недавно исполнилось двадцать семь лет. Она выросла в Москве, училась в Московском университете на факультете зарубежной филологии и сейчас работала редактором отдела путешествий в модном глянцево-м журнале. Что уже случилось в её жизни? Всего лишь череда незапоминающихся влюблённостей, путешествие в Азию на полгода в компании таких же, как она, беспечных друзей и работа в нескольких мелких печатных изданиях. Каждый этап своей жизни она ощущала с самоиронией и смутной тоской, чувствуя, как время ускользает сквозь пальцы, не принося желанного душевного покоя. Подруги вокруг неё выходили замуж и рожали детей или выстраивали карьеру, она же до сих пор ощущала течение времени, бежавшее сквозь неё, наполняющее её осознанием бессмысленности окружающего мира. Иногда она забывалась, отдаваясь новым чувствам, открываясь новым людям, в них пытаясь найти ту самую истину. Такие встречи и романы заканчивались всегда внезапно – среди бессонной ночи она осознавала, что пора бежать, бежать без оглядки и перестать пропускать сквозь себя время, не принося ему ничего взамен. Нигде и в ком Анна не могла найти покоя и молча страдала, продолжая искать ответы на свои вопросы. В бессонные ночи она выходила из дома и брела по городу, не оглядываясь, вслушиваясь в тишину вселенной,

пытаясь постичь непостижимое. Но истина всегда ускользала от неё.

– Не хочешь ли ты тоже выйти замуж? – спрашивали её подруги, раскрывая перед ней очередной свадебный альбом. Но Анна только отрицательно качала головой и удаляла очередной контакт из телефонной книги, обрывая бессмысленные связи.

По-настоящему сожалела она только об одном, о каждом годе, который проходил мимо, унося вдаль её юность, её стремления, взамен наполняя душу усталостью и тоской о несбывшемся.

Она была красива, хрупкая невысокая девушка с тонкими чертами лица и яркими серыми глазами, которые изучающе смотрели на мир, пытаясь разглядеть его сердцевину. Свои длинные светлые волосы она давно уже не обрезала, и они непослушно рассыпались по плечам пышной гривой. Её стройность подчеркивала неугасающую молодость, а пылкий ум не позволял рутине завладеть собой и потухнуть взгляду, с неумолимым любопытством познающему мир вокруг себя.

– Вот я стою перед тобой, мир, – думала она, внимательно изучая себя в зеркале, – что я могу тебе дать? Что ты можешь предложить мне взамен? Очередного любовника? Развлечение, которое померкнет в темноте ночи? Расскажи, чем еще ты можешь меня удивить.

Ее внешне обманчивая хрупкость скрывала огромную

жизненную силу, которая не позволяла ей отчаяться или поддаться соблазну и подчиниться обстоятельствам. Она упрямо жила дальше, и только бессонные ночи начинали сводить её с ума, ведь новый день не приносил ответов на вопросы, а вслед за ним наступала новая ночь, и, казалось, этому не будет конца.

Утро нового дня началось со звонка будильника. Анна сладко потянулась в кровати – солнце заливало комнату яркими лучами, оно давно уже встало и обещало теплый безоблачный день. Едва открыв глаза, она вспомнила про ночную встречу и улыбнулась своим мыслям.

– Александр, – медленно проговорила она, словно пробуя его имя на вкус. – Ты так красив и был так заботлив со мной. Встретимся ли мы с тобой ещё раз?

Анна бодро выпрыгнула из кровати и отправилась на утреннюю пробежку, а потом, неспешно позавтракав, на работу.

Всюду, вдоль оживленных магистралей и тихих зелёных переулков, улицы заполняло солнце. Шёл только март, но солнце уже прогревало землю, обещая скорую весну. Птицы звонким щебетом приветствовали тепло, серые утки выползли из зимних укрытий и весело сновали по воде туда-сюда, мужчины, идущие навстречу, улыбались Анне. Она приветливо улыбалась им в ответ и шла дальше. Она была разочарована своими романами, оставшимися в прошедшем времени, и пока не горела желанием вновь отдать своё сердце

другому. Отвергнув несколько ухаживаний, она осела в своём одиночестве, впитывая неожиданную свободу, оставаясь в бессонные ночи одна, ничем и никем не отвлекаемая от своих размышлений. И чем больше было свободы в её жизни, тем сильнее и глубже становилась её тоска по несбывшемуся.

Работа в издательстве шла своим чередом. В воздухе стоял бодрый запах кофе, корректоры стремительно перемещались между отделом верстки и принтерами, внося последние правки в готовящийся к выходу номер. Журналисты выстроились у окна, весело обсуждая прошедший вчера благотворительный бал.

Софи уже ждала Анну за её столом.

– Здравствуй, дорогая, – весело приветствовала её подруга. – Надеюсь, тебя задержал дома внезапный и бурный роман с белокурым красавцем?

– Красавец был, но только темноволосый, – таинственно улыбнулась Анна. – А вот в постели меня задержали красивые несбыточные сны.

– Расскажешь по дороге, а сейчас вперёд, нам пора отправляться на съемки.

И Софи увлекла Анну за собой, оставляя после себя на рабочем месте еле уловимую дымку сладких духов и приключений.

Софи было тридцать два года. Великолепная высокая блондинка, она работала фотографом и помыслить себя не

могла без светской жизни. В её огромной квартире, выходявшей всеми окнами на одну из центральных набережных, всегда бурлил праздник, всегда были гости. Софи любили и ненавидели, смертельно завидовали – равнодушных не было. Брошенные любовники угрожали ей самоубийством, новые поклонники бросали к её ногам цветы и свои судьбы. Иногда Софи пропадала неделями, про неё пускали самые неправдоподобные и нелепые слухи, а когда она возвращалась в свет, становилась ещё красивее, ещё обаятельнее – и злые языки прощали ей все тайны. Анна любила Софи за её неистребимый гедонизм, жизнерадостность и стремление брать от жизни всё.

– Дорогая моя, – встревожилась Софи, выслушав рассказ Анны о ночной встрече. – Во-первых, тебе надо меньше гулять одной по ночам, это опасно, а во-вторых, твой незнакомец прекрасен, он не потребовал с тебя ничего взамен за глинтвейн и отправил домой в целости и сохранности.

Анна рассмеялась. – Ты знаешь, сейчас, при дневном свете, происшедшее этой ночью кажется таким романтичным.

– Тогда нам надо как-нибудь вместе отправиться в тот бар, и кто знает, может, бармен так же красив и обходителен, как и его хозяин? – подмигнула ей подруга. – Я как раз рассталась со своим поэтом, который, не поверишь, до жути надоел мне свои рефлексирующим нытьем о тщете всего сущего.

– Но ведь он был так красив и так талантлив! – улыбнулась Анна. – Разве ты не говорила, что за право обладать подоб-

ной красотой ты готова терпеть любые творческие капризы?

– Я люблю форму, но не насколько, чтобы забывать о содержании, он достал меня в конце концов, ведь любую эстетику можно испортить, лишь слегка исказив образ в кривом зеркале. Вот и мой поэт, он был красив, он был так притягателен, но стоило ему открыть рот и начать рассказывать о своих душевных муках, как форма тут же до уродливости искажалась отвратительным содержанием. Я устала, – вздохнула Софи.

– И где же он теперь?

– Бродит под окнами, подсовывает мне под дверь стихи, полные боли и отчаяния. Но я не удивлюсь, – встряхнула Софи волосами, – если уже через месяц он найдет себе новую пассию, какую-нибудь из моих хороших знакомых, которая с готовностью возьмется опекать это несчастное творческое существо.

Анна задумалась. Даже её красивая, самая красивая из всех подруга не могла найти счастья в любви, а что же тогда говорить о ней самой? Она вздохнула, вспоминая романтический ночной образ, потом собралась с мыслями, и они начали работать.

– Давай как-нибудь поедem на далекие Карибские острова, – предложила ей Софи в перерыве. – Только ты и я, и больше никаких мужчин. Мы будем до упоения плавать в океане, купаться в лучах жаркого тропического солнца и есть свежих устриц, запивая их ледяным белым вином из высо-

ких хрустальных бокалов.

– Давай, – отвечала ей Анна. – Я готова уехать прямо сейчас.

– И бросить работу? – смеялась подруга.

– Она мне надоела, впрочем, как и все вокруг. Мне хочется чего-то нового, а чего – я и сама не могу определить. Только книги и спасают меня в этом мире, книги и твоя поддержка, твоя неиссякаемая жизнерадостность.

Софи покачала головой, надолго замолчав и задумавшись о чём-то своём.

Шёл апрель, весна уверенно вступала в свои права. Софи была увлечена новой любовью – модным московским художником – и не встречалась больше ни с кем из друзей, игнорируя любые попытки отвлечь её от бурного романа. Анна не виделась с ней уже месяц и проводила свои вечера в обществе книг.

Она любила читать, любила открывать очередную новую книгу в бумажном переплете, и, нежно поглаживая страницы, переворачивая их одну за другой, впитывать чужие сюжеты, чужие истории, переживать за судьбы никогда не существовавших людей, с болью осознавать неизбежность исторических событий, каждый раз потрясавших мир и изменявших его навсегда. История смотрела на неё сквозь переложенные на бумагу сюжеты, и она становилась частью этой истории, не желая возвращаться в действительность после

того, как последняя страница была уже прочитана. Закрывая книгу, она воображала себе продолжение этих историй, переноса себя в гущу событий, выдумывая новые хитросплетения сюжетов, становясь героиней средневековых легенд или приключений космических путешественников в далеких звёздных мирах.

– Почему я не писатель? – вздыхала она, не решаясь переносить выдуманные сюжеты на бумагу.

Наконец наступил май, и уверенно вступившая в свои права весна принесла в её распахнутое окно ароматы цветения. Анна вдохнула их полной грудью, отложила книгу в сторону и вышла из дома в напоенные чудесными запахами сиреневые сумерки. Ноги сами принесли её в кафе на Новом Арбате, где она собралась поужинать в одиночестве, и вдруг там, за стойкой бара увидела Софи. Подруга была одна и, неспешно потягивая коктейль из мартини и лайма, смотрела в телефон. Она улыбнулась, увидев подругу, и пересела к ней за столик.

– Где же твой художник? – спросила Анна.

– Улетел на очередное биеннале в Вену, а я не захотела ехать с ним, – отвечала Софи, радостно обнимая подругу. – Не люблю этот город, он для меня слишком грандиозный и пафосный. Все эти двуглавые каменные орлы, королевские мраморные статуи, величественные дворцы, запруженные толпами туристов, навевают тоску... Уж лучше я останусь в своей Москве и буду наслаждаться обществом

приятных мне людей... Знаешь, я так соскучилась по тебе!

– Уж не поссорились ли вы?

– Нет, даже и не думай! Кстати! – Софи в голову пришла блестящая идея. – Раз уж он там, а мы с тобой здесь, давай проведем этот вечер вместе. После ужина ты не идешь домой спать, мы отправляемся гулять по городу.

Река неспешно несла свои волны в далёкое море, гранитные набережные дышали теплом после напоенного солнцем дня, по небу стремительно проносились облака, и самолеты чертили в небе радужные, подсвеченные огнём заката полосы. Круглый жёлтый диск луны висел высоко в небе прямо над головой. Пахло приближающейся грозой и цветами сирени.

– Как твоя работа?

– Как обычно, – отвечала Анна. – Ничего не меняется, а мне хочется новых идей и новых открытий.

– Не пора ли тебе сменить обстановку?

– Не пора ли мне сменить жизнь? – рассмеялась в ответ Анна.

– Об этом мы подумаем позже, – взяла её под руку Софи. – Знаешь, после того, как ты рассказала мне про своё затянувшееся тоскливое настроение, я решила пригласить тебя в одно место. Его существование держат в строжайшей тайне, и нигде за его пределами ты не можешь говорить о нём, нигде и никому.

– Что за бойцовский клуб? – заинтригованно спросила

Анна.

– Ну почти, – смущённо улыбнулась подруга. – Мне там нравится, потому что там собираются люди, которые живут совсем по-другому. Это не пустые слова, они и правда другие, не такие как мы, они могут рассказать много интересного, такого, что заставит тебя посмотреть на жизнь под другим углом.

– Что же это, какая-то секта?

– Нет, это место не имеет отношения к религии. Они не будут навязывать тебе свои истины, мы просто зайдем, выпьем по бокалу вина и поговорим.

– Если только это, я согласна, – кивнула Анна.

– И еще я должна тебя предупредить, – продолжила Софи. – Они пьют кровь.

– Что? – переспросила Анна, подумав, что ослышалась.

– Да, они пьют кровь. Они берут совсем немного, чтобы не причинить тебе вреда, но поверь мне, наслаждение, которое ты получаешь от этого, лучше и глубже любого удовольствия, которое мы с тобой могли испытать в жизни. Ты всё ещё хочешь пойти со мной? – взглянула Софи на подругу.

– Пойдём. Я тебе доверяю, а твои рассказы только заинтриговали меня.

– Хорошо, что не отпугнули, – Софи увлекла Анну за собой в ночную тьму.

– А я могу отказаться от этого ритуала с кровью?

– Ну, это всё же не ритуал... А кроме того, ты сама ре-

шишь на месте, хочешь ты этого или нет.

Их голоса отдалялись, отражаясь в воде и разносясь по каналам. Там, где они только что стояли, воцарилось безмолвие, нарушаемое резкими порывами ветра. Собиралась разразиться гроза, первая в этом году, и девушки ускорили шаг, чтобы не промокнуть насквозь под начинающимся ливнем.

В клубе стояла полутьма. Воздух был насыщен сладким тягучим ароматом благоухающих свечей, он был осязаемо плотным и заполнял собой всё пространство. Низкие полукруглые столы с пёстрыми диванами в восточном стиле делили зал на уединённые уютные зоны, тяжёлые бордовые портьеры закрывали окна и двери, надёжно отгородив это место от внешнего мира. Звучала *Venus in Furs* The Velvet Underground, заглушая негромкий гул голосов и звон бокалов.

Софи уверенно увлекала Анну за собой в глубь зала к одному из столов.

– Прекрасное место для кровопускания, – поежилась на ходу Анна. – Если что и выльется на пол, впитается в портьеры, а труп можно спрятать под диваном, и никто не почувствует запаха разложения за стеной ароматов.

– Дорогая моя, ну что за глупости ты говоришь, – засмеялась Софи, – твердо обещаю тебе, что ты выйдешь отсюда живой и здоровой. Пойдем быстрее, нас уже ждут.

За столом их встретили двое мужчин.

– Это Пётр, мой хороший знакомый, – представила их Софи. – А это его друг Роберт, и сегодня он ждал только тебя.

Они заказали по бокалу красного вина. Пётр с Софи обсуждали свежие сплетни, а Анна молчала, изучая взглядом обоих мужчин. Молодые, высокие, широкоплечие, с идеальным прикусом белоснежных зубов, короткой модной стрижкой и легкой небритостью, они как будто сошли с обложек последнего номера Men`s Health, пропагандирующего брутальную мужественность и здоровый эгоизм.

– Ну как тебе наши новые друзья? – весело спросила Софи.

– Слишком красивы и пышут здоровьем, словно напоказ, – улыбнулась Анна. – Это они собираются устроить нам кровопускание?

– Не торопи события, дорогая моя, – Софи таинственно улыбнулась.

– Я смотрю, вас уже посвятили в нашу небольшую тайну, – подхватил разговор Пётр. – Но вы совершенно напрасно стесняетесь нас. Мы с Софи не свахи, а Роберт – не жених на выданье, так что не бойтесь расслабиться в нашем обществе.

Анна скептически посмотрела на Роберта. Ну что ж, красавчик, посмотрим, куда нас заведёт этот вечер. – Она допила свой бокал вина и заказала следующий.

Разговор завязался. Они обсуждали последнюю кинопремьеру, людей в зале становилось всё больше, воздух осяза-

емо уплотнялся, насыщаясь ароматами мускуса, древесных духов, алкоголя и затягиваясь дымом свечей. Venus in Furs звучала на повторе, проникая в сознание, заглушая мысли, обостряя восприятие происходящего. Софи и Пётр сжали друг друга в объятьях, Роберт подсаживался к Анне всё ближе, а тембр его голоса становился всё интимнее. Он не отрываясь смотрел на девушку, в его глазах читался огромный интерес, но пока он не предпринимал никаких активных действий, беседуя о пустяках и отшучиваясь, если разговор грозил перейти в более высокие сферы.

– А где же обещанное мне? – весело рассмеялась Анна, устав говорить ни о чём.

– Потерпи немного, – улыбнулась Софи, оторвавшись от Петра и уведя её в сторону дамской комнаты.

– Они и есть те самые, другие? – спросила Анна подругу, когда они остались наедине.

– Да, – спокойно отвечала ей Софи. – Но они не спешат открывать тебе все свои тайны, ты для них новый человек, и потому они ведут разговор о привычных нам вещах.

– Откуда они знают, что для нас привычно?

– Пётр всегда угадывает мои мысли и предупреждает желания. Я уверена, он знает и о нашем разговоре, и они просто ждут удобного случая, чтобы перейти к сути.

– Я тоже этого жду, – кивнула Анна. – Если бы я хотела свежих сплетен, то просто направилась бы в ближайший бар.

– Всё ещё впереди, – отвечала ей Софи. – И попробуй

не сопротивляться тому, что будет происходить. Повторюсь, это не причинит тебе вреда, зато перед тобой откроется ранее неизведанное.

Они вернулись за столик. Анне больше не хотелось говорить ни о чём, поэтому она молча потягивала красное вино из бокала и смотрела в сторону. Роберт же внимательно смотрел на неё.

– Твоя подруга рассказала тебе, что мы не такие, как все? – утвердительно спросил он.

Анна молча кивнула.

– Ты хочешь убедиться в этом сама?

– Не знаю, – ответила Анна, взглянув на него. – А чего хочешь ты?

Он поднял руку и убрал волосы с её шеи.

– Я хочу твоей крови, – просто ответил он.

– Это обязательно?

– Нет, но ты не узнаешь, не попробовав.

– А если я не хочу пробовать?

– Тогда зачем же ты пришла сюда?

Он резко наклонился к Анне и глубоко заглянул ей в глаза, пытаясь найти там невысказанные ответы на свои вопросы.

– Зачем ты пришла сюда? – повторил он, держа её в руках и не отпуская. – Ты и сама не знаешь, чего хочешь, ты ищешь новых ощущений, ты хочешь обрести смысл жизни, а сама попусту растрачиваешь время. Покорись мне, и я подарю те-

бе новый смысл. – Он хищно улыбнулся, обнажив длинные клыки.

По залу пронесся порыв ветра, задув все свечи и оставив зал во тьме. Музыка стихла, напряжение в воздухе достигло апогея. Пётр склонился над Софи, и та тихо постанывала от наслаждения, откинувшись на спинку дивана.

Анна запаниковала, всё внутри неё сопротивлялось попытке вторжения в её тело.

– Я запрещаю тебе пить свою кровь, – прошептала она, потеряв разом все силы от страха, завладевшего ей.

– Не стоит сопротивляться, – свирепо прорычал Роберт. – Ты сама пришла ко мне, и теперь я возьму тебя, хочешь ты этого или нет. Вернее, ты захочешь, многие сначала ломаются, а потом возвращаются к нам снова и снова. – Он кивнул на Софи, которая полностью отключилась от происходящего, находясь в блаженном экстазе.

Но Анна продолжала метаться в его руках, пытаясь высвободиться из его хватки и протиснуться к выходу. И Роберт окончательно рассвирепел.

– Детка, – прошипел он, – прекрати немедленно. – Он повалил её на диван и потянулся клыками к тонкой коже на шее. Анна вскрикнула от ужаса. Клыки были всё ближе, мускусный запах плоти, её собственный, сочащийся страхом, усиливался. Зажмурив глаза, она приготовилась к самому худшему, и тут Роберта мощным рывком подняли с неё и отбросили в сторону.

– Что здесь происходит? – новый голос казался неожиданно знакомым. – Наш устав запрещает пить кровь против воли человека. Я требую объяснений.

– Она сама пришла сюда, – оправдывался Роберт. – Она была в курсе того, что здесь творится, она пахнет хозяином, так, по-моему, она просто ломалась. Зачем ты мне помешал? Я уже почти взял её крови, и, я уверен, она бы тут же подчинилась мне.

Анна решилась открыть глаза. Роберт болтался в полуметре от пола, его пригвоздила к колонне сильная рука. Это была рука Александра, её ночного знакомого и героя её романтических грёз, и сейчас он был в ярости.

– Это мой клуб, и я запрещаю в нём насилие. Я выясню, сколько раз ты нарушал устав подобным образом, и тогда берегись, тебя вышвырнут отсюда навсегда. – Роберт угрюмо склонил голову. – Что же касается хозяина... ты глупец, если не смог распознать запах. Её хозяин – я, и я запрещаю тебе к ней прикасаться. Не смей даже приближаться к ней, иначе наживёшь себе врага.

Он отшвырнул Роберта в сторону. После этого протянул руку Анне, и лицо его мгновенно смягчилось. – Пойдём со мной. Тебе больше не причинят вреда, я обещаю.

Анна молча повиновалась, после пережитого шока она еще не могла прийти в себя и не осознавала происходящее.

Александр увел её в сторону, противоположную от выхода. Роберт провожал их угрюмым взглядом, полным злобы

и желания отомстить.

Вампир завёл Анну в небольшой кабинет и усадил на диван, сам встал напротив неё, опёршись руками о стол, и молча изучал взглядом.

Постепенно она пришла в себя и начала осматриваться по сторонам. В небольшом кабинете вся мебель была сделана из красного дерева, черный кожаный диван был устлан тёплыми овчинами, под ногами на полу мягко пружинила медвежья шкура. Окна не было видно, его, как и в зале, закрывали тяжелые тёмно-красные портьеры.

В глазах вампира, стоявшего напротив, отражалось пламя свечей и блуждал таинственный огонек. Анна смотрела на него, вспоминая и осознавая только что случившееся, изучала его высокую худощавую фигуру, прямые тёмные длинные волосы, легшие на плечи, холодный блеск серо-зелёных глаз. Одет он был неброско и современно, чёрные узкие джинсы, чёрная футболка, никаких лишних деталей, но при этом в чертах его лица, во всём его облике чувствовалось что-то неуловимо древнее, глубокое, не совместимое с суетой двадцать первого века.

Наконец он прервал затянувшееся молчание.

– Всё в порядке?

Анна отрицательно мотнула головой.

– Позволь предложить тебе немного вина из моих личных запасов, одного из самых удачных урожаев прошлого века.

Оно подкрепит твои силы и прояснит ум.

Он налил Анне бокал вина, она молча приняла его и отпила небольшой глоток.

— Я... — взглянула она на незнакомца. — Я и не думала, что всё так серьезно. Я до последнего момента думала, что Софи просто разыгрывает меня, но, когда он... — она запнулась.

— Он ошибся, — мягко отвечал ей вампир. — Он молод и неопытен, жажда крови бушует в нем с удвоенной силой, поэтому он и не смог сопротивляться желанию. Я не оправдываю его, — он нахмурился, — но поверь мне, этот случай скорее исключение из правил, мы здесь никому не причиняем вреда и никогда не действуем против воли людей.

— Людей? Кто же тогда вы сами? — вздрогнув, спросила Анна. — Зачем вам нужна кровь?

— Я расскажу тебе все, — вздохнул он и присел рядом с ней на диван. — Мы пьём кровь, потому что она нужна нам для поддержания нашей долгой жизни.

— Вампиры... — недоверчиво, одними губами проговорила Анна.

— Да, мы вампиры, — кивнул он. — Хищники и убийцы по своей природе, мы берём кровь людей, она нужна нам постоянно, без неё мы будем истощены и погибнем от голода. Многие из нас, почти все, убивают своих жертв, выпивая их до конца, некоторые пьют кровь животных и сами лишаются рассудка, отдавая себя на растерзание тёмным первобытным инстинктам. Но мы здесь берём понемногу, не причи-

няя вреда здоровью, выпивая нескольких за одну ночь, чтобы насытиться и сохранить здоровье и жизнь.

– Зачем вам этот клуб?

– Я создал его, чтобы избежать кровопролитий и насилия на ночных улицах. Я написал устав и пригласил сюда тех вампиров, которые готовы были подчиниться моей воле. Тех, которые больше не хотели убивать. Древним уже не нужна кровь в таком количестве, чтобы ради неё лишать людей жизни, а вот молодняк стекается сюда в поисках своего пути. Роберт как раз из таких, его превратили совсем недавно, и такие как он пока не знают, как справиться со своей жаждой. Я учу их не убивать, управлять своими желаниями и не превращать свой путь бессмертия в вечную кровавую бойню.

– Вы бессмертны? – перебила его Анна, широко раскрыв глаза, изумление и лёгкий ужас читались в них.

– Практически да, – кивнул он. – Мы живём очень долго, некоторые из нас уже прожили века, совсем немногие – тысячелетия. Но основная масса погибает молодыми, если не научится справляться с проклятием вечности. И этому я тоже учу их здесь.

– Зачем же?... Зачем мы приходим сюда и отдаём вам свою кровь? – Анна чувствовала себя как подопытное животное, которое высший разум сжимает в своей ладони и внимательно разглядывает во всех деталях, проникая в самые сокровенные тайники тела и сознания.

– Ты всё неверно поняла, – Александр внимательно и серьёзно смотрел на нее, словно прочитав её мысли. – Мы все не существа высшего порядка. Мы даже не знаем, что такое наше бессмертие и откуда оно произошло. Большинство из нас бредёт во тьме в поисках истины и находит только безумие, проклинает самих себя, самую свою суть и людей, окружающих их повсюду, сходит с ума и начинает искать пути убить себя или же всех вокруг. Это не высший дар, и я могу поделиться им с любым, даже с тобой.

Анна инстинктивно отодвинулась от него. – Зачем ты рассказываешь мне всё это?

– Потому что ты мне нравишься, – прямо ответил он.

Анна в замешательстве смотрела на него. Он сидел совсем близко, и она невольно разглядывала его лицо, бледную кожу, сияющие глаза, слегка утопленные в синеве век, тонкий чувственный рот, губы, под которыми скрывались острые клыки. Он был красив, красив до безумия, и она чувствовала, как начинает кружиться ее голова, переполненная происшедшим и только что высказанным, кружиться и от его близкого, почти интимного, присутствия.

Вампир забрал из её рук бокал и налил еще вина.

– Я не понимаю, – тихо проговорила она. – Ты создал этот клуб, чтобы можно было безнаказанно пить чужую кровь?

– Это произошло случайно. Сначала я просто собирал на своем пути тех вампиров, которые не хотели убивать и не знали, как начать жить по-другому. Когда ты пьешь кровь

человека, ты можешь стереть из его памяти это воспоминание, стереть следы укуса с его кожи, своей кровью. Но можешь и оставить – если чувствуешь, что человеку дарит наслаждение то, что ты пьёшь его соки, и он ни с кем не захочет делиться этим откровением. В мой клуб стали приходить женщины, утомлённые повседневностью, они искали острых ощущений и были готовы хранить в тайне свои визиты к нам. Их мужья, молодые и старые, давно перестали доставлять им удовольствие, и потому мои подопечные взяли на себя эту роль. Ты видела лицо своей подруги, ей на самом деле было хорошо. Ни любовь, ни чревоугодие, ни другие плотские радости не способны доставить такое удовольствие, это уникальное переживание, и только мы способны подарить его людям.

– Разве вы не причиняете боль?

– Боль приходит позже. Если вовремя не остановиться, если кровь продолжает покидать организм, он начинает терять жизненно важную энергию, наступает предел и приходит боль. Это тело начинает сопротивляться, пытаться остановить процесс умирания. Но мы здесь не доводим до боли. Никогда.

Александр склонился к ней. – Теперь, когда я всё рассказал тебе, ты больше не боишься?

– Нет, – покачала она головой. – Но я всё равно не могу понять и простить его.

– Этого и не требуется. Он сам виноват.

– Софи рассказала мне, что здесь собираются другие, не похожие на нас. Если бы всё пошло по-другому, если бы на его месте был другой... возможно, я бы и не стала сопротивляться. Но я ненавижу, когда меня заставляют делать что-то против моей воли.

– Я знаю, – улыбнулся он. – А теперь тебе лучше немного отдохнуть.

Анна чувствовала, как ее клонит в сон от пережитого потрясения и от выпитого вина.

– Прямо здесь?

– Почему бы и нет, – усмехнулся он и укрыл ее тёплой овчиной, пока она поудобнее устраивалась на подушках. – Спи, а я пока вернусь в зал и проверю, как там идут дела.

– Плотно закрой за собой дверь, чтобы сюда не проник жаждущий крови молодняк, – сквозь сон пробормотала Анна.

Александр оглянулся на неё, закрывая дверь кабинета.

– Я отпустил тебя тогда ночью, а ты снова пришла ко мне. Если так, теперь я не готов отпустить тебя снова.

Он запер дверь и спустился в зал.

Анна очнулась ото сна и долго не могла вспомнить, где находится. События этой ночи постепенно оживали в её памяти, наполняя душу тревогой. Она тряхнула головой, отгоняя страхи, угрожающие вновь захватить её, и поднялась с дивана.

Вампира в кабинете не было. Она подошла к двери – та была заперта.

– Что ж, буду думать, что ты запер меня только затем, чтобы оградить от кровожадных чужаков, – пробормотала она, осматриваясь. Другого выхода из комнаты не было, окно было надёжно забрано кованой железной решёткой.

У стены, напротив дивана, стоял высокий шкаф с книгами, которые тут же обратили на себя её внимание. Она подошла ближе, изучая корешки, отмечая мало известных ей авторов. Постепенно процесс так захватил ее, что она не услышала, как Александр вошел в кабинет.

– Любишь книги? – внезапно прозвучавший в тишине кабинета голос заставил её вздрогнуть, от испуга она выронила книгу, которую держала в руках. Вампир подхватил её на лету и бережно вернул на место.

– Да, – кивнула она, отвечая на вопрос. – Я люблю книги, и особенно люблю все это, – она обвела рукой книги, – девятнадцатый век, романтизм и символизм, здесь собраны мои любимые авторы.

– Девятнадцатый век... – задумчиво прошептал вампир, уходя в свои мысли.

– Но здесь есть авторы, которых я не знаю, – продолжала Анна. – И все они были переведены?

– Да, – отвечал он, очнувшись от грез, – всего лишь в нескольких экземплярах. А ниже стоят оригиналы, книги, так и оставшиеся без перевода.

Он отвернулся и прошел к окну. В кабинете воцарилось неловкое молчание. Анна взяла в руки томик Байрона и вернулась на диван.

Как демон мчался он ночной.

Но образ этот, как живой,

Потом в душе моей остался...

Прочитировал вампир, стоя у окна, а потом вернулся на диван.

– Не время для мрачных воспоминаний, – покачал он головой и забрал книгу из рук Анны. – Как ты, пришла в себя?

– Да. И теперь мне хочется пить. У тебя есть вода?

– Вода? – рассмеялся вампир. – У меня есть только вино. И кровь. – Он подмигнул ей.

Анна нахмурилась. – Кровь не утолит мою жажду.

– А ты пробовала?

– Ты смеёшься надо мной!

– Вовсе нет, – он внимательно смотрел на нее. – Пойду разыщу тебе воды.

Он вышел из кабинета. Анна размышляла, что же ей делать дальше? Поехать домой? Но она чувствовала, что хочет остаться, каким бы опасным не оказался этот шаг. Наконец она столкнулась лицом к лицу с настоящей тайной, и она неумолимо притягивала её, несмотря на то, что это откровение было опасно и даже могло стоить ей жизни.

Вампир вернулся со стаканом воды и подал его ей, усмехаясь. Анна жадно залпом выпила её.

– Ты ещё не хочешь домой? – спросил он её.

– Ты предлагаешь мне уехать?

– Нет, – он подсел к ней поближе. – Сегодня ночью ты моя добыча, и я не выпущу тебя из своей кровожадной пасти. – Он рассмеялся. – Если ты хочешь, я отвезу тебя домой прямо сейчас.

– Расскажи мне, – вместо ответа попросила она. – Наша кровь, наши тела – какие они для вас?

– Ты правда хочешь это знать? Что ж... – он поднял руку и легко провёл пальцами по её лицу. – Когда я смотрю на тебя, я вижу, как кровь бежит по твоим венам, на запах она как сладкий тягучий мёд, а на вкус... – он тяжело вздохнул, – о, как бы я хотел её попробовать прямо сейчас... Ты и не представляешь, как тяжело сопротивляться этому желанию, когда ты сидишь прямо передо мной, и мне стоит только склониться, чтобы исполнить его.

Анна смотрела ему прямо в глаза, не отрываясь.

– Твоё тело... оно смертное и хрупкое, я боюсь сломать его, если прикоснусь к нему, но больше всего мне хочется сейчас взять тебя и пить, впитывать твои мысли, твою жизнь и твою душу, впитывать без остатка, так, чтобы мы слились в едином водовороте крови.

– Но тогда я умру, – тихо сказала Анна.

– Я не убийца, – повторил он. – И я никогда не сделаю этого против твоей воли. Пожалуй, мне лучше отвезти тебя домой.

Но Анна молчала.

– Ты же можешь прочесть мои мысли, – наконец сказала она. – Можешь?

– Да.

– Что ты видишь в них?

– Девочка, я не уверен, что стоит начинать.

– Но я хочу этого, – возразила она. – Чем я хуже других женщин, которые приходят сюда?

– Я никогда не занимался этим, – он отрицательно покачал головой. – Мои подопечные – да, но только не я.

– Так чьей кровью ты насыщаешься?

– Я беру кровь только у злодеев.

– Тогда мне и правда лучше уехать.

– И забыть эту ночь, как дурной сон? – он внимательно смотрел на неё.

– Я не смогу, – покачала она головой. – Я захочу вернуться сюда.

– В поисках острых ощущений? – усмехнулся он. – Хочешь, чтобы молодняк утолял жажду твоей кровью?

– Я не знаю, чего я хочу, – её глаза наполнились слезами. – Как только я пришла сюда, мои мысли полностью смешались, смятение и страх завладели мной, столько всего открылось мне в эту ночь, что я до сих пор не могу этого осознать и принять. Вампиры... – прошептала она. – Я пришла сюда за новыми ощущениями, и да, теперь я хочу попробовать. – Она подняла голову и взглянула Александру прямо

в глаза.

– Я дам тебе то, что ты хочешь, – медленно проговорил он и поднялся с дивана, вернувшись с бокалом вина.

– Вот, – протянул он. – Тебе надо успокоиться.

– Я не уверена, что хочу вина.

– Я добавил туда несколько капель своей крови. Посмотрим, придется ли тебе по вкусу такой коктейль.

Анна приняла бокал из его рук и начала пить. Он внимательно следил за ней.

– Какой странный вкус, – потрясенно сказала она. – Я думала, что кровь солёная, а она сладкая на вкус. – Она допила вино из бокала.

– Моя кровь сладкая? – рассмеялся он. – Я не уверен, впрочем, я сам никогда её не пробовал. Повторить?

– Если можно, без вина, – вдруг сказала она. – Я хочу узнать чистый вкус.

Он кивнул. – Как скажешь. – Он прокусил клыками запястье и наполнил бокал своей кровью под потрясённым взглядом Анны. – Теперь пей.

Кровь в бокале была густой и ароматной. Анна поднесла бокал ко рту – она пахла свежими ягодами, озоном после грозы и древними тайнами, пока надёжно скрытыми от её глаз. Она глубоко вдохнула аромат всей грудью, не решаясь начать.

– Я должен предупредить тебя, пока ты не начала пить, что твой организм скорее всего её отторгнет.

– Я хочу попробовать, – прошептала она, а потом медленно, по глотку, впитала в себя всю жидкость и замерла, закрыв глаза и прислушиваясь к своим ощущениям. Чужая жизнь по капле проникала в неё, пропитывая всё её существо и пронизывая суровой истиной своих откровений. Так прошла минута, потом другая, Анна молчала, низко склонив голову и целиком погрузившись в свои ощущения. Александр не выдержал и притянул её к себе, приподнял пальцами её лицо. Она медленно открыла глаза.

– Ты не умеешь пить кровь, – нежно прошептал он, – она осталась на твоих губах. Я должен это исправить.

Он начал целовать её, слизывая кровь с губ, она не сопротивлялась. Поцелуи становились всё откровеннее, всё глубже, она отвечала ему, и вот они слились в едином порыве. Время замедлилось, кровь бежала быстрее по венам Анны, сливаясь с её сущностью и изменяя её навсегда.

– Я не оторгла твою кровь? – спросила она, когда Александр оторвался от её губ.

– Нет, ты приняла её.

– А ты? Ты всё ещё хочешь попробовать моей крови?

– О да, – вздохнул он. – Я хочу этого больше всего на свете.

– Тогда не сдерживай себя. Я тоже этого хочу.

Он снова склонился к ней, поцеловал в губы и перешел к шее, осыпая её поцелуями и пальцами поглаживая то место на коже, под которой проходила вена. Анна лежала как будто

в полусне, её тело начинало отзываться, она глубоко дышала и не двигалась. И тут произошёл взрыв, яркая вспышка, ослепившая все её существо – его зубы впились в её шею, время остановилось, а она погружалась в тёмную бесконечную бездну, окутывавшую её своим теплом и любовью, отныне и навсегда заполнившую собой весь мир. Биение его сердца, принимавшего в себя её суть, отзывалось эхом во всем её теле, и она подчинилась ему, дыша в унисон и отдавая себя целиком вместе со своей кровью. Да, это было наслаждение, на грани с болью, почти нестерпимое, его хотелось прекратить тут же и продолжать подчиняться, продолжать парить над миром, вне времени, вне истории, наконец обретя истину и не желая выпускать её из своих рук.

Но он оторвался от её шеи.

– Как ты, девочка? – прошептал он. – Испугалась?

– Совсем нет.

– И тебе не было больно?

– Нет, мне было очень хорошо. Поцелуй меня ещё раз.

Они держали друг друга в объятиях. Александр сдерживал себя, хотя теперь ему хотелось припасть к её тонкой шее и больше не отрываться. Он бережно ласкал её, держал в руках как хрупкую вещь, которую боялся повредить неосторожным движением.

– Возьми ещё, – он снова надкусил вену на своем запястье и поднес к её рту. Она взяла его руку в свою, а потом приникла к небольшой ранке и осторожно втянула в себя кровь.

Как нектар, подумала она, и продолжала по капле принимать в себя его суть. Кровь внутри неё начинала говорить, картины прошлого разворачивались перед её внутренним взором, пока это были неясные, смутные свидетельства истории, а её всю окутывало приятным, умиротворяющим теплом, и снова она чувствовала ритмичное биение его сердца, подчиняясь, почти умирая от наслаждения, тело же требовало ещё и ещё. Он приник к её шее, забирая её по капле, продолжая отдавать себя, и Анна окончательно потерялась в этом круговороте, уже не понимая, где заканчивается она сама и начинается вечность, которой она с вызовом смотрела прямо в глаза, которая манила её к себе, окутывала красным туманом чужой бессмертной жизни, обещая бесконечное, невыносимое наслаждение. А он теперь увидел её до конца, прочёл мысли, проследовал по её крови её смертным путем, до конца, там, где дорога обрывалась и начиналось неизведанное. Эта пустота сейчас заполнялась его кровью, его тёмной сутью, напитываясь силой, обретая давно забытые истины.

Так продолжалось всю ночь. Их кровь всё глубже проникала друг в друга, а с неба в окно с немим укором смотрела полная луна.

Близился рассвет. Глаза Анны начали слипаться от усталости.

– Отвези меня домой, – сонно попросила она.

Они ехали по сумеречным набережным. Анна украдкой смотрела на профиль Александра и ещё раз мысленно пере-

живала странные события этой безумной ночи.

– Надеюсь, эта ночь не окажется сном после моего пробуждения. – сказала она, стоя перед дверью.

– Как знать! – рассмеялся он. – Если ты захочешь, я могу стать одних из твоих самых прекрасных снов или же самым жутким кошмаром.

– Кстати, а что тот вампир говорил про хозяина? – внезапно вспомнила она.

– То, что я пил твою кровь и теперь от тебя пахнет мной. Я твой хозяин.

– Но тогда ты ещё не притронулся ко мне! Если только раньше... – внезапная догадка озарила её ум.

– Всё верно, я пил твою кровь тогда, на мосту. Ты не помнишь этого, потому что я стёр это воспоминание из твоей памяти. Но твоя кожа сохранила мой запах.

Он ушёл, поцеловав её на прощание и оставив на губах невысказанный вопрос.

Анна проснулась от звонка в дверь, звонили настойчиво и, похоже, уже давно. С трудом разлепив глаза, она поплелась открывать. За дверью стояла встревоженная Софи.

– Почему ты так долго не открывала? – накинулась она с порога на подругу. – Я так переживала за тебя! Телефон отключён, звоню в дверь – никто не отвечает.

Анна сонно вздохнула. – Я только проснулась, и со мной всё хорошо. Дай мне время, чтобы принять душ и одеться, а

потом мы с тобой пойдём завтракать, и я всё тебе расскажу.

Софи согласно кивнула и уселась в кресло, нетерпеливо постукивая по полу каблучком.

В кафе они заказали овсяную кашу с фруктами, апельсиновый сок и кофе. Анна накинулась на еду, осознавая, как она на самом деле голодна. Софи смотрела на неё, с нетерпением ожидая рассказа.

— Прежде всего, я должна извиниться за тобой, — начала она разговор. — Роберт казался мне таким обходительным, и я не ожидала от него того жестокого напора, который он вчера проявил по отношению к тебе. Пётр говорит, что теперь он хочет встретиться с тобой и попросить прощения за своё поведение.

— Меньше всего на свете я хочу ещё раз встретиться с Робертом, — отрезала Анна, промокая губы салфеткой и комкая ее в раздражении. — Ты здесь ни при чём, просто он по своей натуре чудовище, так что давай больше не будем о нём.

— Ты жалеешь, что согласилась пойти со мной туда? — встревоженно спросила Софи.

— Вовсе нет, — улыбнулась Анна подруге. — Я очень благодарна тебе за то, что ты привела меня в тот клуб. Ты же знаешь, кого я там встретила?

— Я ничего не знаю о том, что случилось с тобой после того, как Роберта вывели, — покачала головой Софи. — Ты же видела, я отключилась от реальности... а Пётр сказал мне, что тебя проводили к выходу, и ты поехала домой.

– Не совсем так. Роберта вывели, а потом я осталась в клубе.

– Где же?

– Его хозяин проводил меня в свой кабинет и ждал, когда я приду в себя. И я пила его кровь, – помолчав, добавила Анна.

– Ты пила его кровь? – потрясённо переспросила Софи. – Нас же от неё мутит, я сама пробовала и не смогла принять внутрь даже маленького глотка.

– Это была чудесная ночь, – мечтательно проговорила Анна. – Знаешь, хозяин клуба и того ночного бара – один и тот же человек. Вернее, вампир, – улыбнувшись, поправила она саму себя.

– И я вижу, что ты влюблена, – с улыбкой констатировала Софи.

– Да, – кивнула Анна. – Я влюблена в него.

– А он?

– Я не знаю, но он был очень нежен со мной. Надеюсь, что эта встреча не превратится в будущем всего лишь в красивое воспоминание из прошлого.

– Моя подруга влюбилась в вампира... – медленно проговорила Софи, вдумываясь в смысл этих слов. – Он пил твою кровь?

– Да.

– И тебе понравилось?

– Ты была права, это не может не понравиться. И всё то,

что он рассказал мне о себе подобных, навсегда изменит мою жизнь.

– Надеюсь, что к лучшему, – пробормотала Софи, внимательно глядя на подругу. Для нее эти встречи были всего лишь изюминкой в блюде светских развлечений, а Анна восприняла все серьёзно, даже чересчур.

– Во всяком случае, моя жизнь уже не кажется мне такой бессмысленной. – сказала ей на прощание Анна, выходя из кафе. Новый блеск появился в её глазах, а тело наливалось новой незнакомой энергией.

И время пошло своим чередом.

Пока спустя неделю Анна не проснулась ночью в холодном поту. Ей показалось, что напротив кровати у стены стоит Александр и молча смотрит на неё, а глаза его горят красным огнём. Она моргнула несколько раз – и видение пропало, оставив после себя нервный озноб во всём теле. Она встала, плотно запахнулась в одеяло и подошла к окну – там шёл проливной дождь, грозы полыхали в небе зловещим красным светом.

Анна никак не могла успокоиться. Всю её колотила нервная дрожь, голова кружилась, и очень хотелось пить. Так впервые проявилась странная жажда, которую она не могла утолить водой, вином или пряностями.

Александр не появлялся. Анна всё чаще задумывалась с тревогой, не окажется ли их встреча и вправду всего лишь

воспоминанием, она не хотела отпускать от себя события той ночи, но и не позволяла себе самой отправиться в клуб, чтобы встретиться с его хозяином.

– Я должна быть сильной. – говорила она Софи за чашкой утреннего субботнего кофе. – Прошло две недели, он исчез, а меня мучает странная жажда.

– Расскажи о ней подробнее, – смотрела на неё с тревогой подруга.

– Внезапно повышается температура, меня начинает колотить озноб, и очень хочется пить, моё тело скручивает странный спазм, так, что минуту я не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть, перед глазами проплывают красные круги, а потом это так же резко заканчивается. И накатывает снова спустя некоторое время... – Анна замолчала и, опустив глаза, грустно смотрела в свою чашку.

– Дорогая моя, не пора ли тебе обратиться к врачу? – забеспокоилась Софи. – Не хотелось бы, чтобы твоим телом завладела какая-нибудь опасная зараза.

– Я не думаю, что это обычная болезнь, – тихо ответила Анна. – В ту ночь я выпила слишком много его крови, и мой организм требует ещё.

– Тебе надо держаться. Или ты хочешь встретиться с ним?

– Я очень этого хочу, – подняла на неё глаза Анна, пряча в них надежду. – Но я не буду делать первый шаг, во всяком случае, пока не буду.

Ночью она снова проснулась от странной, выкручиваю-

щей всё тело лихорадки и тревожного ощущения чужого присутствия. Теперь она не гасила лампу перед сном – те-ни прятались и шептались по углам, но в комнате никого не было, кроме неё. Дождавшись, пока голова перестанет кру-житься, она перешла на кухню, налила себе бокал красно-го вина, а потом взяла в руки нож. Задумавшись ненадолго, она резко провела им по запястью, открывая доступ крови и позволяя ей стекать в бокал. Крепко перевязав руку, ко-гда кровь остановилась, Анна взяла бокал в руки и вышла на балкон. За окном стояла тихая летняя ночь, яркий свет звёзд пробивался сквозь огни города, луны не было видно на небе, затянутом облаками, тёплый ветер тихо шелестел мо-лодой листвой берёз, растущих под её окном.

Она решилась и залпом выпила коктейль из своей кро-ви, а потом стала внимательно прислушиваться к своим ощу-щениям. Странная жажда постепенно отступала, тело нали-валось энергией, кровь начинала быстрее бежать по венам, пульс – биться в ускоренном темпе.

– Отлично, – в замешательстве пробормотала она. – Я на-поминаю себе удава, который проглотил собственный хвост. Теперь я должна пить кровь, чтобы чувствовать себя хоро-шо. Посмотрим, что будет дальше.

Она опустила глаза, там, под фонарем, мелькнул одино-кий мужской силуэт и скрылся во мраке. Он был так похож на Александра, что она с трудом сдержала желание выбежать за ним на улицу.

– Нет, мой вампир, – покачала она головой. – Я не буду бегать за тобой. Ты сам придешь ко мне, если захочешь.

Она вернулась в комнату, укуталась в одеяло и крепко уснула.

Так прошел месяц. Анна научилась справляться с внезапными ночными пробуждениями и приступами лихорадки, и теперь они с Софи планировали свой отпуск.

– Едем на Карибские острова! – весело обсуждали подружки, склонившись над туристическим каталогом. – Куба, Доминикана или, может быть, Мексика?

– Я всегда мечтала побывать на полуострове Юкатан и увидеть памятники эпохи майя, – мечтательно проговорила Анна.

– А для меня они всегда были чересчур кровавыми, – смеялась Софи. – Все эти жертвенные алтари, человеческие жизни в угоду безжалостным богам...

– От истории остались только руины, – возражала ей Анна. – Мы с тобой поедem на океан, а пирамиды и алтари осмотрим как туристы. Выезжаем через месяц?

– А как ты себя чувствуешь сейчас? – с тревогой смотрела Софи на подругу. – Твоя лихорадка прошла?

– Я научилась с ней справляться, – таинственно улыбалась Анна.

– Нашла лекарство?

– Да, – кивнула она. – Очень хорошее лекарство.

Придя вечером домой, она вышла на балкон с бокалом вина. Она больше не пила свою кровь, надеясь, что жажда постепенно отступит без подпитки, эта надежда и была её лекарством. Она не стала признаваться Софи в своём открытии, чтобы не испугать её, ведь она уже не была уверена, что остается человеком, слишком сильна была её странная жажда.

Когда бокал опустел, она решила прогуляться. Выйдя в опустившиеся на город сумерки, она брела по набережной куда глаза глядят. Навстречу ей спешили запоздалые прохожие, влюблённые парочки тихо перешёптывались на скамейках. Она всё шла и шла вперёд, пока на неё не налетел, оглушив на мгновение, внезапный порыв холодного ветра. Анна подняла глаза – перед ней темнел лес, а вокруг не было ни души. Она вздохнула, чувствуя, как жажда снова начинает подступать к её горлу, а голова – кружиться. Пошатнувшись, она оперлась о бетонную ограду набережной.

– Я могу утолить твою жажду, – мужской голос внезапно раздался во тьме, нарушив молчание ночи.

Она обернулась – прямо перед ней стоял Роберт.

– Мне не нужна твоя помощь, – задыхнулась Анна от возмущения. – Зачем ты пришёл? Я не хочу тебя видеть.

– Разве? – насмешливо поинтересовался он, шагнув ещё ближе. – Я всё вижу, я читаю твои мысли, а в них сейчас ярко-красным сигнальным огнём горит жажда крови. А ещё я вижу, что твой хозяин бросил тебя, что ж, я готов помочь.

Прямо сейчас! – его глаза загорелись хищным огнём, он прижал Анну к бетонной ограде набережной.

– Как удобно, что ты сама пришла сюда, – шептал он, а она была не в силах сопротивляться, так сильно кружилась сейчас её голова, – здесь никто нам не помешает. В ту ночь меня так грубо оторвали от тебя, но я привык получать то, что я хочу. А хочу я сейчас, детка, – он широко улыбнулся, обнажив клыки, – взять и сломать тебя, пить твою кровь, пока ты не начнёшь стонать от боли, и не пытайся умолять меня о пощаде, я буду безжалостен и на этот раз утолю свою жажду до конца.

Анна отклонилась назад над рекой, в отчаянии пытаясь найти спасение в её тёмных водах. Роберт угадал её следующий шаг и схватил, чтобы не дать ей упасть. Девушка вздохнула, всё повторялось опять, как дурной сон, и у нее не было сил сопротивляться его напору.

– Да, всё повторяется, – шептал он, заглядывая глубоко ей в глаза, – вот только он не придёт, здесь не его клуб, здесь он не посмеет распоряжаться, а ты в моей власти...

– Отпусти её, Роберт, – Александр стремительным шагом приближался к ним со стороны леса. Его голос громом прозвучал в голове Анны, заставляя её очнуться, а Роберта – отшатнуться от неё в испуге.

– Вот так, отойди от неё, – голос вампира был холоден и спокоен, но под его воздействием Роберт пригнулся к земле, схватившись руками за горло и исказив лицо в уродли-

вой гримасе. – Прекрати, – хрипел он от боли, но Александр продолжал.

– Я же сказал тебе, что ты наживешь себе сильного врага, если еще хотя бы раз приблизишься к ней. Ты должен сейчас же убраться из города и больше не возвращаться сюда. Если я увижу тебя здесь – я тебя убью.

Он отпустил горло Роберта, и тот бросился бежать, стремительно скрывшись во тьме. Анна бессильно сползла на землю.

– Почему ты так долго не приходил? – прошептала она, теряя сознание.

– Я всегда был рядом, – он подхватил на руки её бесчувственное тело и скрылся с ней во мраке ночи.

Анна пришла в себя в своей постели. Она открыла глаза, приподнялась и медленно оглядела комнату – у окна стоял Александр. Он зажег повсюду свечи, и его присутствие вместе с ней в уютной полутьме наполняло ее душу любовью. Она чувствовала, как буря, бушевавшая внутри нее этот последний месяц, стихает, уступая место покою и безмятежности.

Вампир повернулся, услышав, что она проснулась, и присел рядом с ней на кровать.

– Ты не выглядишь счастливой, – констатировал он, внимательно изучая ее лицо.

– Да, приятным этот месяц не назовешь, – кивнула она. –

И ты исчез, не давая мне объяснений.

– Я всегда был рядом, – повторил он.

– Так значит, я и вправду ощущала твое присутствие здесь по ночам?

– Я не входил в твою комнату, мне незачем было это делать без твоего разрешения. Я был рядом с домом, прислушивался, наблюдал, но никогда не вторгался на твою территорию.

– Но почему? Почему ты не давал знать о себе?

– Ты человек, а я вампир, – отвернулся он, – и наши пути должны разойтись навсегда. – Он поднялся и снова прошёл к окну, смотря на ночь сквозь окна, закрытые тяжёлыми портьерами.

Анна чувствовала, как в ней закипает возмущение.

– А если я хочу стать вампиром? – с вызовом бросила она ему в спину.

– Ты не хочешь стать вампиром, – медленно проговорил он, не поворачиваясь. Grimаса боли исказила его прекрасное лицо.

– А если мне хочется крови?

Он резко повернулся, не в силах сдержаться. – Я так и знал, что допустил ошибку. Я дал тебе слишком много своей крови в ту ночь, и теперь жажда пытается овладеть тобой.

Анна смотрела на него, широко раскрыв глаза.

– Но всё очень просто, – горько усмехнулся он. – Потерпи ещё месяц, и жажда пройдёт, ты продолжишь жить обычной

жизнью, а меня будешь вспоминать как чудовище. Или из всех сил пытаться забыть.

Анна глубоко вдохнула, чтобы не наговорить грубостей и сначала обдумать его слова, встала с кровати и прошла на кухню за стаканом воды. Вернувшись, она увидела, что вампир по-прежнему стоит у окна. Она встала рядом и внимательно смотрела на него. Он не оборачивался.

– Та ночь... Почему ты исчез после неё? – повторила она свой вопрос. – Ты сделал это со мной и ушёл, потому что тебе было всё равно?

Александр глубоко вздохнул, повернулся и посмотрел на неё. Глубоко в его глазах прятались печаль и затаённая любовь.

– Анна, девочка моя, я не играл с тобой. Я не отпустил тебя тогда, и теперь расплачиваюсь за свою ошибку. Да, я сделал то, что подарило мне давно забытое наслаждение, и теперь я сильно раскаиваюсь в этом. Желание разрывает меня на части, но, к счастью, пока ещё голос разума во мне сильнее тёмных инстинктов. Ты забываешь, я же не человек, я кровожадный хищник, и я не могу дать тебе ничего, кроме боли и смерти. То наслаждение, которое ты испытала, когда я пил твою кровь, забудь его, оно мимолетно и порочно, ведь за ним неизбежно следуют мучения, а потом – забвение. Ты смертна, и потому должна ценить свою жизнь, меня же тебе следует оттолкнуть от себя как чудовище.

– Ты не монстр для меня, Александр, – медленно прого-

ворила она. – Ты тот, кого я так давно ждала и почти отчаялась найти.

Он покачал головой, уже не в силах скрыть от неё свою боль.

– Нет, Анна, ты ошибаешься. Нам с тобой не может быть по пути. Я давно не человек, и мыслю по-другому, чувствую, живу отлично от вас. Мне далеки вы, люди, ваши страсти и радости, ваши смертные стремления и суетные надежды. Я живу в большом городе последние двадцать лет, но это ненадолго. Завтра я могу уехать в джунгли и забыть про человечество, или забраться высоко в горы и там заснуть на полвека. Я потерял нить существования, для меня давно пришло время небытия. А ты ещё так молода, у тебя впереди точно отмеренное тебе время, так живи и наслаждайся каждым мгновением, не стремись обрести счастье на зыбких путях вечности!

– Но как мне быть с тем, что я чувствую к тебе, Александр? С тем, что сейчас я страдаю?

– Это пройдёт, как проходит всё на свете.

– Неужели я тебе безразлична?

– О, как бы я хотел ответить тебе да на это, но я не могу врать тебе, – горько усмехнулся он, – Я давно не испытывал такой сильной страсти по отношению к невинности, какую ты тогда пробудила во мне. О, если бы ты знала, каких усилий в ту ночь мне стоило взять только глоток и отойти. И когда я почувствовал тебя, выпитал твою кровь, услышал твои

мысли, я растерялся. Это было новое для меня чувство, я уже отвык от людей и провел между вами и собой нерушимый, как казалось мне, барьер. Но твоя кровь, твоё тело... Там у тебя внутри, под покровом твоей смертности, скрывается огромная тайна, которая требовала насытить себя своей кровью, как будто сама вечность говорила со мной и требовала моего полного подчинения, как будто твоя душа и ты сама живут очень давно, знают очень много, и потому так тоскуют по тому, что было, что могло случиться и до сих пор не свершилось. И вместе с тем ты земная женщина, смертная, хрупкая и очень красивая. Я не мог забыть тебя с той ночи, ждал и боялся, что ты придёшь, ведь я был готов впустить тебя в свой мир полностью, без остатка, разрушить все барьеры и отдаться на волю своим желаниям. Боялся, потому что ты человек, и у тебя твоя судьба, в которую я не смею вмешиваться. Но ты пришла снова, пришла в клуб вампиров, прямиком в моё тайное логово, и я не смог устоять. В ту ночь я совершил самую страшную ошибку, я посвятил тебя, дал свою кровь, поставил на перепутье перед выбором. Я запретил себе снова видиться с тобой, я надеялся, что ты станешь вспоминать ту ночь как страшный сон, а меня – как чудовище. Надеялся и в то же время боялся, что ты и вправду сможешь меня забыть.

– Ты посвятил меня, Александр, – горько проговорила она. – Ты подарил мне надежду, показал другой путь, на котором у меня есть будущее, а теперь ты хочешь, чтобы я про-

сто так отказалась от него? Чтобы я забыла лучшую ночь в моей жизни? Знай же, что именно это бесчеловечно с твоей стороны, а не то, что ты позволил своим чувствам одержать, хоть и на миг, победу над разумом.

– Пойми же, я не могу этого допустить, я должен навсегда уйти, чтобы ты осталась человеком!

Анна негодовала. Она чувствовала, что её предали, и хотела объясниться до конца.

– Зачем же ты вступился за меня сейчас, если хочешь на самом деле навсегда уйти? Не лучше ли было дать Роберту убить меня и таким образом самому избавиться от соблазнов?

Он гневно вскрикнул, но потом осекся, увидев её лицо, искажённое страданием. Он тяжело вздохнул.

– Пойми, девочка моя, пройдет время, и жажда крови в тебе утихнет, как и желание вновь увидеть меня. Позволь времени расставить всё на свои места.

– Но внутри меня уже идет борьба!

– Что ты знаешь про настоящую борьбу? Борьба – это когда из тебя высосали всю кровь и насытили чужой, ядовитой жидкостью, твой организм хочет умереть, чтобы исторгнуть из себя чуждое, чтобы не повиноваться внешнему вторжению. Но чужая кровь не даёт тебе умереть, подчиняет себе и заставляет твоё сердце биться, каждый вздох отдается внутри дикой болью, а ты сам понимаешь, что уже никогда не будешь прежним. Сотни раз потом ты захочешь умереть,

прежде чем примиришься с этой мукой, с чуждой тебе сущностью, через боль и страдания ты придёшь к ненависти, она долго будет жить в тебе и подпитывать твоё существование, пока её наконец не сменят апатия, а затем спокойствие. Не становись на этот путь, девочка, не превращайся в кровожадного хищника, не принимай путь боли и ненависти! Уйди с него, пока не поздно, переломи в себе тягу к крови и живи, как жила раньше!

Его голос грохотал в полутьме комнаты, с каждой фразой Анна всё больше вжималась в стену, каждое слово звучало приговором для неё. Когда Александр закончил, она долго молчала, обдумывая его слова.

– Если ты не хочешь помочь мне, тогда уходи. – сказала она наконец, и лицо ее было обманчиво спокойно. – А я сделаю всё возможное, чтобы забыть тебя.

– Да, – кивнул он. – Только запомни, я убью любого вампира, который посмеет прикоснуться к тебе.

Он стремительно вышел из квартиры, и лицо его исказилось от невыносимого горя.

Анна медленно, словно в забытьи, вернулась на кухню и долго сидела за столом, сжимая в руках пустой бокал. Она отказывалась верить тому, что только что произошло, что тот, кого она так долго ждала, поманил её за собой и бросил, оставил на путях неизбежной тоски и отчаяния. Она снова была одна, и снова была ночь, в которой она не могла заснуть, потому что не видела для себя выхода в наступлении

нового дня.

Александр стоял на мосту и смотрел невидящим взглядом в пустоту ночи.

— Ты человек и должна идти своим путём, — повторял и повторял он во тьму. — Я не должен мешать тебе быть счастливой. Ты забудешь всё произошедшее, как дурной сон, я же в конце концов смогу пережить эту боль.

Рассвет разгорался над городом. Анна лежала в своей постели и горько плакала, Александр всё стоял на мосту и смотрел вдаль, отпуская её образ в прошлое, мысленно расставаясь с ней навсегда.

Прошёл ещё месяц. В Москве стоял жаркий душный июль, Анна с Софи наконец уезжали на заветные южные моря, на полуостров Юкатан, подальше от суеты мегаполиса. Софи рассталась с художником и жила одна, не подпуская к себе новых поклонников, Анна пребывала в апатичном спокойствии, постоянно подавляя в себе затухавшую жажду крови.

В Мексику они летели с пересадкой через Париж и решили остановиться здесь на неделю: гулять по городу, пить красное вино за уличными столиками маленьких кафе, заглядывать в модные магазины, изучать с высоты колокольни Нотр-Дама крыши древнего города, слушая его безмолвные истории, впитывая его запахи и отдавая ему свою любовь.

Они сняли квартиру, окнами выходящую на южный свод

собора и небольшой парк, спрятавшийся в тени его сводов, пили кофе с круассанами на завтрак, ели луковый суп на обед и вдыхали ароматы Парижа на ужин. Всё было бы идеально, если бы в глазах Анны не поселилась постоянная грусть. Софи с тревогой поглядывала на подругу, но не задавала вопросов. Она знала про объяснение, но Анна не делилась с ней подробностями, а Софи не хотела расспрашивать, боялась расстроить её ещё больше. Для неё встречи с вампирами были развлечением, перчинкой в блюде светских деликатесов, для Анны же эта встреча стала гораздо большим и поставила её перед выбором на перепутье жизни. Софи надеялась, что время залечит раны, устроила эту поездку и не позволяла Анне долго находиться дома наедине с собой и своими мыслями.

В последнюю ночь их пребывания в Париже Анна всё-таки сбежала. Для неё вновь настали бессонные ночи, и Анна, дождавшись, пока Софи заснет, тихонько выскользнула из квартиры и бездумно направилась куда глаза глядят. Было ещё не поздно, часы недавно пробили полночь, по опустевшим улицам бродили немногие туристы, сверяясь с картой города под уютным светом фонарей. Анна прошлась до садов Тюильри и обратно, остановилась на Новом мосту и замерла над водой. Была чудесная летняя ночь, ни единое дуновение ветра не тревожило безмолвную поверхность воды, та застыла под ночным небом, усыпанным звёздами, отражая его глубокую синеву в себе, как в зеркале. Луны не бы-

ло видно — она только нарождалась. Анна смотрела в воду, и перед её глазами проплывали события этой безумной весны. Расставание уже не отзывалось в её душе так трагично, как в первые недели после потери, но внутри неё продолжали жить глухая тоска по несбывшемуся и еле слышная жажда крови. Жажда не исчезла полностью, вопреки заверениям Александра, но Анна научилась с ней справляться. Почти научилась...

Внезапно налетевший порыв ветра вторгся в её мысли. Девушка подняла голову — и увидела мужчину, стоявшего напротив неё на набережной. Их разделяло несколько метров воды, но Анна ощущала на себе его пристальный взгляд. Мужчина направился к ней. Он подходил все ближе, вокруг не было даже случайных прохожих, надоедливые туристы будто испарились в мгновение ока. Они были на мосту вдвоём совсем одни.

Анна подавила в себе стремление сорваться с места и бежать, внезапное спокойствие пришло на смену паническому страху. Она всмотрелась в подходившего к ней незнакомца и сразу почувствовала, что он не человек. Он был чуть выше её ростом, кудрявые светлые волосы небрежно разметались по плечам, открывая озорной взгляд, бледно-розовую, тронутую еле заметным румянцем и дерзкими веснушками кожу, полный чувственный рот, джинсовые куртка и брюки на нём были обтрёпаны до дыр, словно изношенные временем, но при этом незнакомец сливался со своим небрежным об-

ликом в неопишуемой гармонии, располагая к себе и ослепительной белозубой улыбкой, и взглядом дерзкого подростка, в уголках глаз которого читалось еле уловимое смущение.

– Доброй ночи, – первой приветствовала его Анна.

– И вам, – широко улыбнулся незнакомец, под верхней губой сверкнула пара клыков.

Предположения Анны подтвердились, а вампир продолжал. – Извините, что нарушил ваш покой, но ветер донёс до меня ваш запах, и я не смог удержаться. Вы... мне кажется, мы встречались с вами.

– А мне кажется, что нет, – улыбнулась Анна. – Впервые вас вижу.

– И совсем не боитесь?

– Нет, – пожала девушка плечами. – Даже приятно встретить вампира в чужом городе.

– А если я наброшусь на вас и стану пить вашу кровь?

– Мою кровь? – спросила Анна, и в глазах её зажегся озорной огонек. – А может быть, это я захочу взять вашей крови.

– Вот так? Взять моей крови? – заинтригованно переспросил он. – Вы не так просты, как кажется. И когда же вы этого захотите?

– Прямо сейчас. Дайте мне свою руку, – с вызовом посмотрела на него Анна.

– Что ж, если вам так этого хочется, – он рассмеялся, прокусил клыками вену на запястье и протянул ей руку. С руки капала тёмная густая кровь. Анна взяла руку незнакомца в

свою и слизнула каплю – месяцами дремавшая в ней жажда крови внезапно вскипела и потребовала немедленного насыщения.

– Вот так просто, – пробормотала она, поднимая взгляд на незнакомца.

– Пей же, – повелительно сказал он.

И Анна начала втягивать в себя его кровь, сначала несмело, а потом, когда её тело почувствовало, проснулось, потянулось навстречу источнику, жадно, не желая отрываться, пока не насытится до конца. Ей казалось, что эти два месяца она находилась в забытии, оцепенении, её организм спал до тех пор, пока снова не пропитался сутью вампира. Она не могла понять, как могла пережить эту апатию, состояние безысходности, если всё дело было только в насыщении, и оно давалось ей сейчас так легко. Как же Александр мог уговорить её перетерпеть, если прямо сейчас она понимала – без крови ей уже не прожить.

Незнакомец наконец отнял свою руку от её губ. Анна чувствовала, как вся её плоть ликует, как она просыпается ото сна и наполняется чужой силой.

– Ты подарил мне счастье. – сказала она. – Как тебя зовут?

– Себастьян.

– Я Анна, – кивнула она. – Так откуда ты меня знаешь?

– По вкусу твоей крови, – он притянул её к себе и прокусил шею, только попробовав, а потом отстранил решительным жестом.

– Тебе пора идти. – сказал он, и взгляд его был очень серьёзен. – Я только попробовал, чтобы узнать тебя, но не искай меня своей близостью.

– Мы ещё встретимся?

– Всё возможно, – кивнул он, развернулся в ту же сторону, откуда пришёл, и стремительно удалялся.

– Я знаю этот запах, – бормотал он себе под нос. – Запах твоего хозяина я узнал бы и через тысячу лет. Что ж, пришла пора встретиться вновь, Александр.

На следующее утро подруги отправились в аэропорт, чтобы перелететь через океан и приземлиться прямо на пляже. Полуостров Юкатан встретил их вечным летом, белоснежным песком и бирюзовым морем. Местная жизнь протекала в неспешном ритме, окружающие их туземцы были ленивы и беспечны, а туристы – счастливы. Казалось, течение времени замерло навсегда в этом райском месте, и все беды, все печали оставались в прошлом, там, на безумно далеком и вряд ли существующем в этой реальности материке за океаном.

Подруги вставали вместе с восходом солнца, делали утреннюю пробежку по песку вдоль кромки берега и до упоения плавали в море. Когда им хотелось отдохнуть от людей, они брали лодку и на веслах уплывали подальше от пляжа – там посреди моря качалась на волнах заброшенная платформа, на которой они принимали солнечные ванны в полном одиночестве. После захода солнца они ужинали и отправля-

лись гулять вдоль бесконечно уходящей за горизонт линии пляжа. Путь их освещала полная луна и прожекторы отелей, плотным рядом выстроенных вдоль берега. Дождей не было, кучевые облака собирались на горизонте, над морем, даря отдыхающим вечное ясное небо над головой.

– Мы так растолстеем! – смеялась Анна, набирая очередную тарелку морепродуктов на обед. Они были счастливы здесь, счастливы и беспечны, и столько солнца окружало их и проникало прямо в душу, что всё происходящее с ними когда-то в Москве казалось дурным далёким сном.

Ночью Анна выходила на балкон, смотрящий на океан, и направляла свой взгляд на восток. Там, слегка подсвеченный огнями морских судов, был виден горизонт, а за ним простирались необъятные толщи воды. – Где ты сейчас, Александр? – задумывалась она, смотря вдаль. – Здесь, на райском острове, всё происшедшее с нами и вправду может показаться всего лишь кошмаром., ведь это место создано для того, чтобы просто быть счастливой, радоваться каждому мгновению, позволить каждому легкомысленному лучу солнца проникать прямо в душу и полностью отдаться этой радости. Но я не хочу забывать обо всём, что ты рассказал мне, и знаешь, я не хочу сворачивать с этого пути, даже если тебя со мной на нём не будет.

Анна осознавала, что всё случившееся с ней этой весной навсегда изменило её жизнь, так, что она уже не сможет вернуться к прежнему существованию. Подтверждением этому

была случайная встреча в Париже. И скоро, прямо здесь, на полуострове, её настигло ещё одно подтверждение её интуитивной правоты.

Незаметно прошла неделя их отпуска, началась другая. Подругам начинало наскучивать постоянное безделье, поэтому они выбрали экскурсию, чтобы отправиться в глубину полуострова, на осмотр каменных руин, загадочных памятников эпохи майя.

– Мы не поедem на набитом туристами автобусами, – решительно качала головой Анна, разглядывая очередной рекламный проспект. – Если уж вести диалоги с историей, то только наедине.

Они выбрали маршрут для них двоих, с перевозчиком и гидом, и на мощном полноприводном джипе направились в джунгли. Они выезжали из отеля ранним утром, солнце только-только взошло над берегом и пригревало их тёплыми лучами, пока ещё не обжигая, как днём. Анна искупалась в море прямо перед рассветом и бодро смотрела в окно, предвкушая предстоящие приключения.

– Тебе обязательно надо проснуться! – обнимала она сонную подругу. – У меня нет сна ни в одном глазу, а ты прозеваешь все руины.

– Разбуди меня, когда мы приедем, – сонно пробормотала Софи и уютнее устроилась на сиденье, чтоб подремать.

Анна смотрела в окно. Знойная, выжженная солнцем пустыня заканчивалась, приближалась полоса тропической

сельвы. Девушка ощущала, как кровь начинает быстрее бежать по её венам, но это не странная жажда просыпалась в ней, нет, это предчувствие чего-то очень важного, что вот-вот должно было произойти, настигало её, приближалось вместе с могучими вековыми деревьями.

Так они провели весь день, осматривая древние пирамиды, города, захоронения – всё, что осталось от великой культуры и ещё не было растащено местным населением на строительный материал. Ступая по разрушенным самой историей каменным дорогам, забираясь во тьму древних пирамид, рассматривая загадочные рисунки на стенах, поглаживая плотные, слежавшиеся от времени пласты глины, Анна ощущала на своем лице дыхание вечности, тысячелетия, сгинувшие во тьме и оставившие после себя только неясные свидетельства мощной, существовавшей когда-то цивилизации, и молчаливые каменные руины.

– Как это печально, что эпохи уходят безвозвратно, – грустила Анна в дороге. Солнце уже давно висело высоко в небе раскалённым шаром и нагревало их машину даже сквозь отчаянно работающий кондиционер. – Как же мне хочется погрузиться в прошлое, чтобы стать свидетелем давно сгинувших в небытие событий, чтобы лицезреть все великие потрясения истории, узнать в лицо все цивилизации и народы, которых уже не существует на земле! – восклицала она в пустоту.

– Ты же знаешь, для меня это всего лишь истории про-

шлого, интересные, занимательные, иногда потрясающие воображение, но не более того. Куда интереснее жить настоящим и самим творить историю, – пожимала плечами Софи.

– А ведь они, наши общие знакомые, – задумывалась Анна, – некоторые из них живут так давно, что были свидетелями многих событий и многих эпох. Наверняка их кровь помнит всё, что случалось с ними при их долгой бессмертной жизни. Вот бы увидеть прошлое их глазами...

– Не думаю, что кто-то из них живет настолько давно, что стал свидетелем истории майя, вот этих каменных развалин и молодых нарождающихся джунглей, – смеялась Софи, обводя рукой необъятное пространство, давящее на них своим величием. – Даже если такие и существуют рядом с нами, они уже должны были стать чудовищами, совершенно на нас не похожими и далёкими от нас по образу мыслей, по их взглядам на мир. Как можно прожить тысячелетия и остаться человеческими, не сойти с ума в круговороте времени?

– Наверное, ты права, – пробормотала Анна. Но жажда знания продолжала сжигать её изнутри постепенно разгоравшимся огнём.

День подходил к концу. Приближались сумерки, и водитель развернул джип, чтобы выехать из джунглей и вернуться в отель до захода солнца. Они ехали по широкой дороге, проложенной среди деревьев, здесь, под их громадными кронами, жара уже так сильно не ощущалась, и они приоткрыли окна, чтобы как следует прочувствовать запахи сельвы, вдох-

нуть их полной грудью и сохранить в себе на память. А они были так сильны, так дурманяще окутывали их тяжёлыми ароматами листвы, цветов, самой земли, неизменно влажной и жаркой, что глаза их сами по себе начали закрываться, наливаясь свинцом от усталости, накопленной за день, и знойного дыхания джунглей. Словно в полусне, Анна наблюдала картины, проплывающие перед её внутренним взором, разрушенные пирамиды снова поднимались к небесам из пепла времени, древние языческие племена выстраивались вокруг святилищ, почтительно склоняясь перед вождями и жрецами, и странные действия совершались в глубине пирамид, там хоронили умерших, там приносили бесконечные кровавые жертвы жестоким богам. Неистовые пляски жрецов под мерный бой барабанов, занесённый над грудью жертвы острый клинок, льющаяся на камень и землю горячая кровь, замершая в экстазе толпа... Резкий толчок заставил Анну очнуться от грез.

– Мы налетели на камень, – бормотал гид, склонившись вместе с водителем над передним колесом, – придется менять на запасное.

Анна выбралась из джипа.

– Ты куда? – спросила ее сонная подруга.

– Пойду осмотрюсь, пока меняют колесо, – Анна ступила на дорогу, которую плотной стеной окружали деревья.

– Не отходите далеко от дороги, – предупредил ее гид. – Эта часть джунглей необитаема и безопасна, но скоро начнет

темнеть, и тогда на охоту выйдут хищные животные. Вот, возьмите фонарь, чтобы не потеряться.

Анна машинально взяла фонарь в руки и решительно направилась прямо к деревьям. Она ещё не вполне пришла в себя, грёзы продолжали окутывать её сознание тяжёлым дурманом, ритм барабанов гипнотизировал её и звал за собой в глубину сельвы. Она сошла с дороги, продираясь сквозь заросли могучих кустарников с широкими, как лопата, листьями. Бой барабанов усилился, как будто теперь он шёл прямо из-за деревьев, преградивших ей путь. Девушка пошла на их зов и вышла на круглую поляну, скрывавшуюся за деревьями. Зрелище, открывшееся ей, заставило её прийти в себя и отшатнуться в испуге. Там, на поляне, горели огни множества факелов, их сжимали в руках высокие и смуглые люди с обнажёнными раскрашенными телами, перьями в волосах и черепами на поясах. В центре поляны возвышался огромный прямоугольный камень, и прямо сейчас на нём было распростёрто тело, тело молодого сильного мужчины, грудная клетка которого была раскрыта, а из неё торчали сломанные и окровавленные рёбра. Над жертвой склонился жрец, сжимая в одной руке живое сердце, а в другой руке держа острый костяной клинок. Тело мужчины ещё жило, извивалось в мучительных судорогах, кровь сильными толчками выходила из артерий и стекала вниз по желобкам, в деревянные чаши, расставленные на четыре стороны света по бокам алтаря.

Жрец выпрямился над телом, подняв пульсирующее серд-

це высоко над головой, и начал возносить гимны своим кроважным богам. Анна машинально слушала его завывания, а потом с трепетом осознала, что понимает каждое слово, и в ответ на призыв в её голове возникает яркий, горящий неземным огнём образ каждого кровавого бога, к которому обращался жрец. Закончив со вступительной речью, он швырнул уже мёртвое и начинающее коченеть сердце на землю и поджёг его факелом, в знак того, что боги согласились принять жертву. Анна покачнулась в ужасе, видя, как тяжело горит чужая живая плоть и, невольно глубоко вдохнув резкий отвратительный запах, вышла из-под деревьев и ступила в круг света. Взгляды всех присутствующих на поляне немедленно обратились к ней. Туземцы молча разглядывали её из-под нависших над глазами тяжёлых бровей, их лица, раскрашенные чёрной и белой красками, скалились в угрожающей гримасе и, казалось, они были готовы броситься на нее, чужую и чуждую здесь, чтобы принести следующую жертву своим кроважным богам.

– Этого не может быть, – уговаривала себя Анна и не могла оторвать взгляда от мёртвого тела, распростёршегося на алтаре, заворожённая видом крови, стекающей вниз в подставленные чаши. – Это всё мне только кажется, я сплю и вижу сны. Они не смогут причинить мне вреда.

Жрец издал пронизывающий душу вой, а потом подхватил с земли одну из наполненных кровью чаш и медленно приблизился к ней. Анна чувствовала в ужасе, что не может

пошевелиться, и не отрываясь смотрела на острый костяной клинок, который он по-прежнему сжимал в руке.

– Кто ты такая? – отрывисто спросил жрец, и снова Анна поняла его иноземную речь.

Она не могла отвечать, скованная ужасом. Он склонился над ней, заглянув глубоко в глаза, обжигая взглядом, а потом отшатнулся.

– Та, кто пьёт кровь, – в замешательстве пробормотал он. – Она та, кто пьёт кровь! – громко провозгласил он, повернувшись к толпе. Туземцы, окружившие их плотной стеной, загудели.

Жрец взял Анну за руку – она молча повиновалась – и подвел к жертвенному камню.

– Сегодня боги милостивы к нам! – продолжал говорить с толпой жрец. – Они не только согласились принять нашу жертву, они привели к нам ту, которая пьёт кровь. Они велят тебе поделиться своей кровью с нами, – снова обратился он к Анне.

Та отрицательно покачала головой, чувствуя, как вся дрожит от ужаса.

– Но сначала ты выпьешь жертвенной крови, – жрец протянул ей чашу. – Возьми дары, которыми боги делятся с тобой, и смотри, если ты прольёшь хоть каплю, они немедленно покарают тебя!

Анна приняла чашу обеими руками. Она смотрела на её содержимое и чувствовала, как на смену ужасу приходит

жажда. На этот раз её не сопровождали ни озноб, ни головокружение, только резкий до боли голод, требующий немедленного насыщения. Она поднесла чашу к губам и медленно, не отрываясь, выпила её содержимое до конца. Чужая горячая кровь немедленно растеклась по её телу, наполняя энергией отнятой у другого жизни.

Жрец забрал чашу из её рук. – Теперь ты должна поделиться своей кровью, иначе боги разгневаются.

Анна смело протянула ему руку. Взмахнув клинком, он сделал глубокий надрез на её запястье, и подставил чашу. Кровь потекла в сосуд, но девушка совсем не чувствовала боли, а рана быстро затянулась.

– Теперь мы все по очереди выпьем из этой чаши, чтобы принять внутрь твою силу. А ты уходи!

Жрец взмахнул клинком, указывая ей путь обратно в сельву. Она невольно зажмурилась и отшатнулась, избегая удара, а когда спустя мгновение разомкнула глаза, её окружали только тьма и пустота. Темнота надвинулась со всех сторон, деревья обступили и зажимали её в тесный круг, в их ветвях загорались хищные огоньки, отблески лунного света мелькали в глазах диких зверей. Анна поёжилась. – Мне пора выбираться отсюда, вот только я не помню, с какой стороны пришла, – она прислушалась и среди звуков джунглей различила человеческие крики.

– Мне следует пойти в ту сторону и включить фонарь, чтобы они могли разглядеть меня во тьме, – механически, до сих

пор еще находясь под властью гипнотического сна, подумала она и пошла сквозь деревья, сжимая в руках спасительный фонарь. Софи увидела её первой и бросилась навстречу. – Мы уже пол часа тебя ищем, – она встревоженно вглядывалась в лицо подруги.

– Вы не слышали ничего странного? – спросила Анна.

– Нет, покачала головой Софи. – Только мы сбились с ног в поисках тебя.

– Я ушла вот за те деревья и присела отдохнуть. Кажется, я ненадолго уснула, вот и не слышала, как вы меня зовёте. Мы можем ехать дальше?

– Да, мы всё починили.

Они поехали дальше. Софи внимательно осматривала подругу.

– Ты поранилась, когда пробиралась через заросли? – спросила она. – У тебя небольшая рана на запястье и вот здесь, на щеке, кровь.

Анна вздрогнула, а потом провела ладонью по лицу, словно отгоняя морокк происшедшего с ней в глубине сельвы. Это казалось невероятным, но кровь эта была кровью жертвы, которую она пила на поляне. Неужели всё это не приснилось ей, а происходило на самом деле?

– Да, поранилась, но неглубоко, и рана уже затянулась, – машинально ответила она подруге.

Ночью Анна спала очень крепко, и ей снилось, как в её рту начинают расти клыки.

Отпуск закончился, подруги вернулись в Москву. В августе Анна перешла на новую работу в книжное издательство и теперь вникала в новые обязанности, ей всё здесь нравилось – новые авторы, новые рукописи, серьёзные взгляды, никакой суеты и пустых сплетен о светской жизни. Вопреки её ожиданиям, жажда крови больше не проявляла себя, клыки оставались той же человеческой формы. Происшедшее в глубине сельвы она отгоняла от себя, как дурное воспоминание, не позволяла себе пока задумываться о своём превращении, чтобы не впасть в отчаяние от тоски по Александру.

Пока однажды кровь Себастьяна не напомнила ей о себе. Днём Анна была занята делами, а ночью к ней приходили сны, неопишимо яркие и до боли реальные. В её венах уже текло слишком много крови вампиров, и, переплетаясь судьбами в далёком прошлом, они вносили в сознание девушки хаос, желание, тоску и любовь. В этих снах светловолосый вампир убивал, страдая от отчаяния, а Александр бродил по миру в поисках истины.

– Мы с тобой так похожи, – грустила Анна, просыпаясь среди ночи. – Ты, как и я, не хочешь смиряться перед судьбой и всеми силами разума и души ищешь другой жизни в вечности. Ну почему же, почему ты оставил меня одну, не позволил мне идти рядом с тобой? Почему? – задавала она ночи вопросы, которые оставались без ответа.

А в городе было тихо и одиноко, август тёк неспешно, про-

возглашая грядущую осень шелестом начинавшей опадать листвы. Штиль накрыл город пеленой облаков, и в этом безмолвии, в этом ожидании Анна сама томилась и ждала.

– Что же мне делать, Софи? – в смятении спрашивала она подругу. – Слишком многое он изменил в моей жизни, и теперь я не могу найти покоя.

– Потерпи ещё немного, дорогая моя, и возвращайся к обычной жизни, – вздыхала та и пыталась её развлечь всеми известными ей способами.

Но ничто больше не могло вывести Анну из забвения. Новые поклонники, которых к ней приводила Софи, влюблённые взгляды, вечера, заполненные шумной толпой, новые впечатления и чужая страсть – все это уже не приводило её в восторг, как раньше, и она продолжала грустить.

А ночью она снова оставалась наедине со своими бессмертными любовниками – и, глубоко дыша, проживала чужие жизни во сне, Себастьян делился с ней своей кровью, а Александр приходил к ней, подхватывал на руки и уносил далеко-далеко. Так, однажды, она проснулась, охваченная ощущением мимолетного счастья, и прикосновения острых клыков еще трепетали на её шее. Никого не было в квартире, кроме неё, но ощущения были так реальны, что она застонала.

– Я не могу больше так мучиться. Я не могу забыть тебя, и жить как раньше тоже уже не могу. Одно только воспоминание о твоём поцелуе сводит меня с ума, так что же мне

делать?

Она вышла на балкон и долго смотрела в ночную тьму, наблюдая, как несмелые рассветные лучи рассеивают тьму, слушая, как просыпаются птицы, приветствуя новый день.

— А что ты принесешь мне, утро? Очередной день в попытке забыться, а его снова сменит ночь и покажет мне несбыточные сны? С меня хватит! — Анна решительно тряхнула головой, торопливо оделась и вышла в рассвет. Её хрупкая фигура растворилась в полумраке, а начинавшийся дождь смыл все следы.

Уже подходя к бару, она замедлила шаг. — Уверена ли ты в том, что должна идти к нему? После того, как он сам отверг тебя? А что, если его там не будет?

— Просто приди и расскажи ему обо всём, — вела она мысленный диалог сама с собой. — Расскажи, что жажда не прошла, что ты по-прежнему ищешь крови и уже не можешь вернуться в прошлое, перечеркнув всё происшедшее с тобой. Он же не чудовище, он должен понять, почувствовать, что сейчас творится в моей душе, рассказать, что я теперь такое, должен подсказать мне верный путь. К чему скрывать, я просто хочу, чтобы он напился моей крови, — горько усмехнулась она. — А что будет дальше, не имеет значения.

Бар был ещё открыт. Анна замялась на пороге. Там никого не было, кроме бармена, протиравшего бокалы.

— Доброе утро, — улыбнулся он ей. — А мы уже собрались закрываться.

Она вошла внутрь и присела за барную стойку.

– Будете что-нибудь?

– Воду со льдом, – качнула она головой.

Бармен поставил перед ней стакан.

– А Александр? – спросила она. – Его здесь нет?

– Он давно уехал из Москвы. Сразу после вашего расставания. – ответил ей вампир, внимательно смотря на неё.

Анна вздохнула. – Ты всё знаешь. А его клуб?

– Он оставил его.

– Но почему?

Бармен усмехнулся.

– Знаешь, после того, что он сделал с тобой, он решил, что его клуб слишком опасен, ведь это может повториться и с другими смертными. А то, как поступил Роберт, и во-все заставило его усомниться в милосердии окружавших его вампиров. Он предоставил им самим право решать, хотят ли они и дальше объединяться в общество или же лучше пойдут своим путем. Слишком мало было тех, кто пожелал оставить всё так, как есть, и слишком много тех, кто поддержал Роберта, лишний раз подтвердив, что ограничения устава не в силах подавить кровавую жажду и предотвратить преступления. Потому Александр и уехал, оставив всех, кого когда-то собрал под своей крышей, на откуп самим себе.

– А ты?

– Я здесь, потому что люблю этот бар. Люблю открывать его по вечерам, когда набережные заполняет весёлая толпа,

когда всю ночь завсегдатаи и случайные прохожие заходят сюда за коктейлем и остаются, делясь откровениями, переживаниями и надеждами. Я слишком сильно люблю людей, и потому я никогда не убиваю их. – посерьёзnel он.

– Как ты родился для вечности? – спросила Анна.

– Случайно, как и все мы, – улыбнулся он. – Меня опустошили и оставили умирать, а Александр напоил меня своей кровью и спас мою жизнь.

– Ты никогда не испытывал страха перед новой жизнью?

– Я ничего не знал о вампирах до своего превращения, – покачал он головой. – Так что я просто продолжил заниматься своим делом, а моя любовь к людям оградила меня от соблазнов хищника и палача.

– Значит, он спасает только тех, кто нуждается в спасении.

— А что происходит с тобой?

– Я не знаю, как жить дальше, – Анна вздохнула, подавляя подступавшие к горлу слёзы. – Всюду, куда бы я ни направилась теперь, меня встречают знаки, указывающие на то, что путь в прошлое закрыт, всюду меня настигает искушение бессмертия. Почему же он оставил меня?

– Он верил, что ты достаточно сильная, чтобы справиться с искушением.

– Но я сама хочу этого, – возразила ему Анна. – Как вы не можете понять, что я сама выбрала этот путь, и возврата уже нет?

Бармен молчал, изучая её взглядом.

– Я не знаю, как его найти. – вымолвил он. – Он не оставил ни телефона, ни адреса, а свою почту, я боюсь, он давно перестал проверять. Ты же знаешь, время течёт для нас совсем по-другому, а он специально уехал из Москвы, чтобы больше не поддаваться искушению встречи с тобой. Но я постараюсь передать ему твоё послание.

– Спасибо. – Анна поднялась со стула. – Я буду ждать.

Она вышла из бара, приняв неожиданное решение.

– На самом деле я больше не могу тебя ждать, Александр. Ты бежал от всего, что создал здесь, ты оставил свой клуб, лишил меня покоя, и всё во имя своих мифических убеждений. Я не уверена теперь, что ты сможешь понять меня, ведь ты спасаешь только тех, кто оказывается на грани жизни и смерти. Нет, я не хочу такого превращения. Ты верил, что я сильная, и я найду в себе силы продолжить свой путь, даже если тебя рядом со мной не будет.

Утром следующего дня Анна прилетела в Париж. Взяв недельный отпуск, она остановилась в той же квартире, что и два месяца назад, а потом отправилась искать вампира.

Город был наполнен теплом летнего солнца и бесконечными толпами туристов, повсюду, в уютных парках, на широких каменных мостах и под величественными сводами готических соборов они перешептывались, бродили, взявшись за руки, занимали все столики небольших уличных кафе, шли навстречу, пересекая дорогу... и кругом были только смерт-

ные. Анна всё время молчала, с грустью наблюдая за счастливыми парами, осозная, что она сама уже не сможет обрести радости в чужих объятьях. Устроившись с бокалом красного вина на улице за столиком кафе, она могла часами смотреть на прохожих, неторопливо проходящих мимо неё в толпе, или же открывала свежую газету и углублялась в чтение. На третий день своего одинокого пребывания в Париже она купила небольшой сборник рассказов о вампирах в мягкой бумажной обложке и теперь изучала легенды и предания, изложенные писателями, начиная с восемнадцатого века. Когда город накрывали сиреневые летние сумерки, она приходила на Новый мост и там долго ждала, пока глубокая ночь и усталость не смыкали её глаза. Она шла домой и там спала глубоко, без сновидений, а утром снова выходила в шумный город. Она искала встречи с Себастьяном, постоянно думала о нём, вспоминая их случайную встречу, вела с ним бесконечные мысленные споры и даже отчаянно призывала его в надежде, что он услышит её мысленный призыв, но он всё не приходил. Анна понимала, как зыбка её надежда, что новая их встреча на том же самом мосту почти невозможна, но продолжала свои поиски в огромном городе. Она похудела в своих метаниях с весны, так, что казалось, только огромные серые глаза продолжали жить на её изящно очерченном высокими скулами лице, кожа побледнела и истончилась, открывая тонкие синие венки под глазами, румянец ушел со впалых щек, а её тонкая фигура, окутанная струя-

щимся шелком или укрытая от непогоды тёплой шерстью, послушно следовала дуновениям лёгкого парижского ветра, растворялась в каплях случайного дождя и неизменных вечерних сумерках. Она сама словно растворилась в этом городе, посреди его улиц, запруженных шумной толпой, растаяла однажды в ночи, в ожидании грядущего, и только сознание её ещё жило, дышало, боролось, она же, неприкаянная, невесомая, словно сотканная из воздуха, ощущала себя вне толпы, вне смертной жизни, вне времени. Она принимала пищу по привычке, чтобы не потерять силы, и почти не ощущала её вкуса, сама же мыслями и душой жила в бессмертии, изо всех сил призывая вечность.

Однажды, перечитывая за столиком кафе историю про Кармиллу, она ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв глаза, она увидела мужчину на другой стороне тротуара, совсем далеко от нее. Она не могла различить черты его лица, только ухмыляющиеся губы, да горящие неземным блеском глаза, которые, казалось, читали сейчас её саму как раскрытую книгу. Она вздрогнула, но не отвела взгляда. А незнакомец насмешливо раскланялся и растворился в толпе.

– Кто же он? – спросила сама себя Анна. – Главное, не поддаваться панике и продолжать ждать. – Она снова углубилась в чтение.

А ночью, лёжа в своей кровати, она прерывисто всхлипывала, очнувшись ото сна, в котором её любил Александр.

– Сколько ты ещё будешь мучить меня? – обратилась она с

вопросом к безмолвным сводам собора, под которые вышла, не в силах снова уснуть. – Помоги же мне, неужели ты совсем не чувствуешь меня? Нет, я не верю в это!

А на следующий день, заполненный всё тем же одиночеством, она со вздохом перевернула последнюю страницу книги. – Кто следующий? – подумала она. – Граф Дракула, Гяур или Дориан Грей? Пожалуй, мы перейдем к Байрону.

Она поднялась со скамейки и направилась в книжный магазин за новой порцией чужого вымысла.

– Вы все сводите меня с ума, – так думала она. – Гости, вторгшиеся в мою жизнь и изменившие её навсегда, вымышленные герои, сошедшие со страниц чужих книг.

Проходя по набережной, она увидела вывеску антикварного магазина. – Вот и ещё одно напоминание о вечности, – подумала она и решила зайти внутрь.

Там, за тяжёлой дубовой дверью, было неожиданно тихо, прохладно и безлюдно. Старые вещи жили своей жизнью, навеки застыв в молчании и ни с кем не делясь историями, свидетелями которых они стали когда-то. Анна прошлась вдоль массивных деревянных полок, уходящих глубоко вверх и заставленных самыми разными предметами: вот старинные часы с кукушкой неспешно тикали, суровая сова восседала на пьедестале и косилась на неё одним глазом, массивный бронзовый глобус хранил память о странах, которые давно исчезли с лица земли. А в самом углу стоял большой деревянный шкаф с книгами самых разных эпох, даже давно минувших.

Анна направилась к нему в поисках заветного томика со стихами.

– Могу я вам помочь? – голос хозяина нарушил тишину и развеял очарование старины, окутавшее Анну туманным облаком из старинной пыли и чужой памяти.

– Я ищу Байрона, – отвечала она, не оборачиваясь. – Есть ли у вас «Гяур»?

– Здравствуй, Анна, – голос, раздавшийся прямо над её ухом, заставил ее очнуться.

Она обернулась – перед ней стоял Себастьян.

– Ты... – прошептала она, придя в замешательство от внезапной встречи.

Он не отвечал, внимательно рассматривая её.

– У меня есть «Гяур». Там, наверху, – он мотнул головой в сторону лестницы, уходившей в высоту на антресоли.

– Пойдём со мной. – Анна повиновалась.

Поднявшись наверх по деревянным ступенькам, он осторожно снял с полки небольшую книгу в твёрдом переплете, бережно стряхнул с неё вековую пыль и протянул ей.

– Это мой личный экземпляр, он достался мне в подарок и в обмен на мою смертность... – Он внезапно помрачнел. – Это всё, зачем ты пришла сюда?

Анна не отвечала.

– Впрочем, к чему расспросы, когда можно всё узнать без слов.

Он властно притянул её к себе, убрал волосы с шеи и про-

кусил вену. Девушка глубоко вздохнула, почувствовав, как он забирает себе её кровь, небольшими глотками, подчиняя себе её волю биением своего могучего бессмертного сердца, как образы и мысли, мучившие её последнее время, оживают в её крови и открывают ему все заветные тайны. И снова наслаждение окутало её с головы до ног, приподняло над землей, наполнив тело невесомостью, а потом унесло высоко в небо.

– Ты искала меня. – кивнул он, отпустив. – Знаешь ли ты, что ты играла с огнём? В этом городе полно других вампиров, которые чувствуют тебя, твоё смятение, твою слабость. Думаешь, они придут к тебе на помощь? Нет, ты для них лакомый кусок, для этих чудовищ с инстинктами диких зверей, они наиграются с тобой и оставят умирать. А он не сможет тебя спасти, ведь он слишком далеко отсюда.

– Ты поможешь мне? – тихо спросила Анна.

– Искушение так сильно, но нет, – покачал он головой. – Он оставил тебя, нарочно, так почему я должен завершить то, что он начал?

– Что же мне делать? – спросила девушка, потрясенная. Все её надежды снова были разбиты.

– Отправляйся домой. – сказал ей вампир. – Уезжай из этого города немедленно, он слишком опасен для тебя.

– Но... – она низко опустила голову и стояла на месте, не желая подчиняться.

– Анна, пойми, – встряхнул он её за плечи. – Он не просто

так оставил тебя.

– Почему вы все защищаете его и не можете понять меня?

– Потому что он раз в десять тебя старше и во столько же раз мудрее.

– Ты любишь его?

– Я его ненавижу, но сейчас это не имеет никакого значения. Прошу тебя, уезжай из города, не подвергай больше свою жизнь опасности.

Анна медленно вышла из магазина, сжимая в руках томик Байрона, и побрела по улице куда глаза глядят. Теперь, когда даже Себастьян отказался помочь ей, она не знала, что теперь делать. Печаль постепенно сменялась гневом.

– Вы оба самодовольные бессмертные болваны, думающие только о себе и удовлетворении своих звериных инстинктов и мнимых добродетелей, – думала она, смотря в пустоту. – Вы насытились мной, наигрались и бросили, как сломанную куклу, ничуть не заботясь о моем будущем. Что же, если вы так поступаете со мной, я больше не буду ни о чем просить вас. Идите вы оба к черту, вместе со своими убеждениями, я смогу обойтись и без вас.

Эти несправедливые обвинения еще долго срывались с её губ, их разносило ветром далеко по каналам, раскладывая на слоги и звуки, распыляя их в пепел. Пока она наконец не остыла и, почувствовав голод, не присела за столик кафе, раскрыв книгу в ожидании ужина. С головой уйдя в чтение, чтобы забыться и забыть о своих печалях и тревогах, она не

заметила, как сумерки подкрались и обступили ее плотным холодным туманом, наползавшим с реки. Она снова ощутила на себе чей-то взгляд и подняла голову – на этот раз вчерашний незнакомец сидел напротив за соседним столиком и довольно ухмылялся. Она вздрогнула, почувствовав прилив страха, а потом пристально уставилась на него. Коротко стриженные чёрные волосы, чёрные глаза, не запоминающаяся одежда – это было дитя нового века, недавно обращенное, дерзкое в своей молодости и потому еще не ведающее ни сомнений, ни угрызений совести. И оно хотело обладать ей прямо сейчас. Все это Анна прочла в его пустых глазах и ощутила презрение.

– Уходи, – одними губами сказала она.

Тот улыбнулся, вскочил со стула, изогнулся в шутовском поклоне и исчез. Анна стала собираться домой, разом вспомнив все предостережения Себастьяна. Страх внезапно накатил волной, страх за собственную жизнь и боязнь одиночества.

– Зачем кому-то нужно причинять мне вред, – думала она, торопливо шагая домой по пустынным переулкам. Уже стемнело, и только случайные запоздалые прохожие встречались на её пути, парижане же давно пришли домой и устраивались поудобнее в своих постелях, чтобы назавтра встретить новый день.

– Для тебя новый день не придет, – прошепел голос прямо у неё над ухом. Она оглянулась, не сбавляя быстрого

шага, и там, прямо за её спиной, след в след, шел тот самый незнакомец, ступая совсем беззвучно и, казалось, совсем не дыша.

– Убирайся к черту, – пробормотала она, не желая поддаваться панике.

– Не раньше тебя, детка, – широко улыбнулся он, блеснув клыками, а потом резко схватил её за руку и с силой развернул к себе.

Анна вскрикнула.

– Далеко собралась убежать? – склонился он над ней. – Что же ты, искала вампира? Так ты нашла меня.

– Кто ты? – спросила она.

– Какая разница, – рассмеялся он, а потом глубоко погрузил клыки в её шею. Он вытягивал из неё жизнь жадно, торопливо, не считаясь с её желаниями, так, как будто она была всего лишь куклой, созданной для его насыщения, и Анна сразу испытала сильную, потрясшую всю её тело боль.

– Отпусти меня, чудовище, – прошептала она в гнев, не желая сдаваться. Но он продолжал, и сила быстро уходила из неё, боль заволокла всё её существо и лишила рассудка. Всё вокруг мелькало в кровавом хаосе, небо и земля поменялись местами и бешено кружились в круговороте крови. Она уже знала, что очень скоро умрёт, и ещё пыталась сопротивляться неумолимо надвигающемуся небытию. За мгновение до того, как потерять сознание, она услышала голос Себастьяна.

– Отпусти её, тварь! – а потом её разум окончательно за-

волокло кровавым туманом, и всё вокруг поблекло.

Себастьян неотступно следовал за ней весь этот вечер, не в силах преодолеть тревогу, ведь он почувствовал, что на неё началась охота. Скрываясь в тени домов или соседних кафе, он наблюдал за ней, не выпуская из виду.

– Опять ты оставил меня в дураках, Александр, – мрачно размышлял он, следуя за ней по тёмным переулкам. – Ты ушёл, мне же доверил опекать ее. А я теперь не могу уйти, не могу оставить её умирать.

Он вырвал её из рук молодого вампира, без сожаления сломал ему шею и бросил безжизненное тело в подворотне, а сам вместе с бесчувственной Анной на руках вернулся в свой магазин. Она не приходила в сознание, но по-прежнему сжимала в руках окровавленный томик Байрона.

Себастьян бережно вынул книгу из её рук и внимательно осмотрел девушку. Вампир забрал много её крови, но она ещё была жива. Кожа побледнела, истончившиеся вены прочертили синие круги под глазами, пальцы на руках и ногах похолодели, дыхание было прерывистым и резким. Бессмертная кровь, однажды напитавшая её тело, придавала ей сил и теперь вместе с ней отчаянно цеплялась за жизнь.

Себастьян, решившись, глубоко вздохнул, и разодрал вену на своём запястье. Он поил её своей кровью, пока кожа на её лице снова не порозовела, а грудь не начала мерно вздыматься и опускаться, впитывая живительную влагу.

– Пока хватит, – решил он, оторвав свою кровоточащую

руку от её губ. – Ты должна остаться человеком.

Анна медленно пришла в себя. Увидев вампира, склонившегося над ней в тревоге, она вздохнула с облегчением.

– Я не умерла, – прошептала она.

– Умереть не так-то просто, – улыбнулся Себастьян.

– Ты спас меня...

– Я не мог поступить иначе. Я знал, что тебе угрожает опасность, поэтому не отступал от тебя ни на шаг.

– Что ты с ним сделал?

– Это неважно. Ладно, я убил его.

– А я... – она глубоко дышала, чувствуя, как её тело наливается силой его крови, как его жизнь трепещет на кончиках её пальцев.

– Нет, – мотнул он головой. – Ты всё ещё человек. Я дал тебе своей крови, но не слишком много, чтобы не завершить превращение.

– Почему нет... – пробормотала она.

– Малыш, поверь мне, пока ещё рано. Ты с таким упрямством ищешь бессмертия, что забыла о том, как прекрасна твоя смертная жизнь. Не стремись так упорно перейти в небытие, не беги от самой себя.

Она молчала.

– Хорошо, – сдался он. – Я помогу тебе. Но взамен обещаю тебе, что сейчас ты вернёшься в Москву.

– А ты приедешь ко мне?

– Конечно, я приеду. – Он склонился к ней и нежно поце-

ловал в губы. – Ведь теперь в твоих жилах течёт моя кровь.

Он настоял, чтобы Анна улетела в Москву ближайшим рейсом, сам же вернулся в магазин и там долго размышлял, сжимая в руках книгу, пропитанную её кровью.

– Я не буду этому сопротивляться, – наконец решил он. – Пришло время выйти из небытия и снова встретиться лицом к лицу с самой жизнью.

Утро субботы выдалось солнечным и тёплым. На ясном голубом небе не было ни единого облачка – штиль предвещал полуденную жару. Анна проснулась от звонка в дверь – на часах было семь утра, солнце уже высоко висело в небе.

Вампир, стоявший на пороге, довольно ухмылялся.

– Извини, что разбудил, – улыбнулся он. – Мне не терпелось встретиться с тобой. Пойдём, я отвезу тебя позавтракать.

– Ты приехал ко мне, – с облегчением улыбнулась Анна и направилась в душ.

А потом они пошли гулять по нагретому солнцем городу. Себастьян с восторгом оглядывался вокруг, подолгу останавливаясь рядом со старинными зданиями, изучая кривые улочки, неожиданно заворачивающие за угол, всей грудью вдыхал ароматы чужого города. Всё вокруг было новым для него, каждый поворот таил в себе открытие, каждый полуразрушенный каменный или деревянный дом открывал ему свои тайны, а в глубине реки, несколько раз пересекающей

город, он долго читал о событиях минувшего, перелистывая небольшие волны как страницы книги. В зелёных парках он кормил с руки нахальных воробьёв и жадных чаек, на шумных автострадах высовывал голову из окна такси, чтобы вдохнуть запах дорожной пыли и бензина. Он приехал к Анне, но сначала должен был узнать ближе этот город, ведь так долго он скрывался в прохладной тени своего магазина, что уже отвык от шума и суеты реальной жизни.

– Это совсем не похоже на Париж, – качал он головой. – Я никогда не был здесь, и правду говорят, что время здесь, между востоком и западом, течёт совсем по-другому, вы не боитесь отдаваться на волю эмоциям и совершать ошибки, мы же пытаемся просчитать наперёд каждый шаг.

– Разве парижане не эмоциональнее нас? – смеялась Анна. – Мне всегда казалось, что они точно умеют получать удовольствие от жизни.

– Загадав всё наперёд и имея перед глазами ясную цель, да, – улыбался вампир. – Когда ты знаешь, что пять дней в неделю тебя ждет работа, по субботним утрам – толкотня рынка со свежими овощами и разделанными тушами, томная мягкость булок и весёлый хруст багетов, а по воскресеньям – неизменная католическая служба, можешь позволить себе быть довольным и беспечным. Да, Франция пережила много потрясений, но вот уже больше ста лет мы пребываем в счастливом забытии и в надежде, что и через следующие сто лет всё будет идти своим чередом.

– А как же ты, Себастьян? Можешь ли ты то же самое рассказать о себе?

– Я наблюдал за миром сквозь толстые стёкла окон своего магазина, – тихо проговорил он. – Однажды потеряв всё, я решил осесть на одном месте и никуда не двигаться, пропуская сквозь себя неторопливое течение времени.

– Расскажи мне о своём превращении, пожалуйста. Я хочу знать всё.

– О, меня держали на строгой диете, – усмехнулся он. – Мне не позволяли пить много крови за раз, так что моё обращение затянулось почти на год. Прямо как твоё.

– И как же это случилось?

– Всё начинается с небольшой порции крови вампира. Раньше, очень давно, вампиры так развлекались со своими жертвами. Если они насыщались прежде, чем жертва умирала, или они были не голодны и хотели позабавиться, они давали жертве попробовать своей крови. Большинство людей отторгало её, но были и такие, кто принимал кровь внутрь, и она начинала свой долгий путь внутри тела, подчиняя его себе и трансформируя его. Меня так поймал один очень древний вампир. Я был молод и хорош собой, а он был не голоден, просто хотел развлечься. Он пил меня, неспешно смакуя, а потом дал мне моей крови забавы ради и бросил в подворотне. Я очнулся утром и понял, что хочу ещё. Я пришел в дом вампира, ведь я знал по его крови, где он живёт, а он посмеялся надо мной и прогнал прочь.

Я вернулся домой в полном отчаянии – жажда сжигала меня изнутри. Я не думал тогда ни о своём будущем, ни о своей невесте, прекрасной юной Анжеле, я хотел только одного – крови. И жажда моя нашла источник насыщения.

Противник того вампира следовал за мной и вошел за мной в мой дом. Он предложил мне свою помощь и свою кровь. Он рассказал, что его сделали вампиром против его воли, грубо и мучительно, выпили из него всю кровь без остатка и насильно влили в его вены бессмертную жидкость. Со мной же он поступил иначе – и вот теперь я здесь перед тобой такой, какой есть. – Он замолчал.

– А что же было после? Как ты шёл по пути превращения? Как жил потом все эти долгие годы?

Но Себастьян не спешил раскрывать все карты. – Не будем спешить, ведь у нас впереди вечность.

Они гуляли по городу до самого заката, и к вечеру Анна так устала, что хотела только одного – скорее добраться до дома, забраться в постель и крепко уснуть. Себастьян проводил её и договорился о следующей встрече через неделю.

Той же ночью в субботу Александр стоял на мосту возле бара и ждал. Каждую ночь он начинал с этого моста, боясь самому себе признаться, что ждет здесь свою ночную гостью. Далеко за полночь он отправлялся гулять по улицам, и каждый раз ноги приводили его к дому Анны. Он ощущал, как его кровь до сих пор живет в ней, чувствовал, когда она покидала город или возвращалась домой. Часть его существа

передалась девушке вместе с кровью, и между ними образовалась незримая связь. Александр страдал, так, как может страдать вампир, переживший многих близких ему людей. Он знал, что и эта боль утихнет со временем, поэтому усмирлял в себе желание взбежать по лестнице, войти в её дом и остаться там навсегда.

В эту ночь на мост пришел Себастьян. Он чувствовал запах вампира, шёл на него, но опоздал – Александр ушёл отсюда. Себастьян остался на мосту, не решившись идти дальше, и размышлял, смотря в глубину тёмных вод. Он постоянно думал о смертной и такой не похожей на остальных девушке, был заинтригован ей, хотел узнать её ближе. Однажды вырвав её из лап кровожадной смерти и напоив своей кровью, он чувствовал незримую связь, образовавшуюся между ними, и эта ниточка притягивала его в чужой незнакомый город, который был так бесконечно далеко от всего, что уже больше ста лет окружало его и окутывало привычным теплом. Но теперь ему не было страшно, ведь он больше не был одинок.

А Александр стоял рядом с домом Анны и переживал вместе с ней её сны.

В следующую субботу Себастьян вновь прилетел в Москву. Они встретились с Анной и направились гулять, как и в прошлые выходные.

– Как давно ты живешь?

– Меня инициировали в середине девятнадцатого века, значит, скоро подойдет к концу мое второе столетие на этой земле.

– Как ты справляешься с вечностью? – невольно ужаснулась Анна.

– К этому привыкаешь, девочка. И ты привыкнешь, если завершишь свой путь. До конца.

– До конца... – задумчиво пробормотала Анна. – Что же может мне помешать?

– Если ты не продолжишь пить кровь, останешься обычным человеком. Но ты ещё смертна, и на этом пути тебя подстерегает опасность в виде незримых врагов, – серьёзно отвечал ей вампир. – Если сейчас из тебя выпьют всю кровь, ты умрёшь.

Снова наступили выходные, и Себастьян снова приехал в Москву. Всю неделю Анна работала, с головой погрузившись в новые обязанности, ей не хватало времени на праздные раздумья, и пока она не задавала себе вопросов, что же для неё может означать новое знакомство.

Пока он снова не предложил ей своей крови. Это случилось через месяц после его первого приезда. Они не пошли гулять – начались затяжные осенние дожди, а Анна подхватила простуду – и остались в её уютной квартире. Себастьян привез с собой молодого вина и варил глинтвейн, Анна согревалась им, укутавшись в тёплый плед. Вампир стоял у окна, изучая город сквозь капли дождя на стекле.

– А вампиры могут простужаться? – спросила его Анна.

– Мы – нет. А ты всё ещё слишком человек, – отвечал ей Себастьян. – И будешь им оставаться, если вновь не ступишь на путь превращения.

– Когда же ты снова поделишься со мной своей кровью? – подняла она на него глаза.

– Что ж, – усмехнулся вампир. – Я готов.

– Но сначала расскажи мне о своём превращении, – попросила его Анна. – Ты обещал продолжить свой рассказ.

– Моё превращение... Я уже рассказывал тебе, как всё началось. Противник того древнего вампира, который чуть не убил меня, пришёл ко мне в дом и предложил свою помощь. Я не отказался, но сначала попросил рассказать мне о моём будущем, всё до конца. Он не скрывал, что я ступаю на проклятый путь, путь небытия, когда смерть отступает от тебя и начинает требовать кровавые жертвы в обмен на полученное бессмертие. Он рассказал мне, что милосердие к людям оставит меня, а я стану палачом невинных в неотвратимой жажде насыщения. Я даже могу начать убивать своих близких, только чтобы утолить жажду крови. Я спросил его тогда же, можно ли этого избежать, можно ли сохранить в себе хоть каплю человечности.

– Посмотри на меня. – сказал он. – Я пришел к тебе, потому что, несмотря на мою натуру хищника, несмотря на то, что я сам палач и пью кровь одних лишь злодеев, я сохранил в себе милосердие. Да, это непросто, ведь нас подстере-

гает безумие, а кровь смертных вызывает к нашим душам и сводит нас с ума. Но это возможно. И я хочу воспитать хотя бы одного такого же, как я, бессмертного, для кого короткая смертная жизнь не пустой звук, того, кто будет щадить своих жертв и забирать себе ровно столько крови, сколько нужно для пропитания, не убивая их, не устилая свой вечный путь смердящими трупами.

Он стал приходить ко мне раз в неделю и поить своей кровью. Заодно он рассказывал о том времени, в котором он родился – а родился он на полвека раньше меня, – о том, как входил в моду и просвещенные умы романтизм, после века европейских революций и бессмысленного кровопролития вновь стали говорить о праве на свободу, о праве на справедливость. У него самого были большие планы на жизнь, он был поэтом, дружил с Байроном и вместе с ним хотел отправиться на Балканы помогать восставшим против ига рабства народам. И он уехал бы, если бы его самого не поймал в подворотне Робеспьер, самый древний вампир из всех, кого мы знали...

Я уже рассказывал, что Робеспьер сделал его вампиром против воли, быстро и жестоко, в насмешку над его просвещенными взглядами. Несмотря на насилие, совершённое над его жизнью, мой наставник не утратил милосердия, и он долгое время оставался для меня самым человечным вампиром из всех, кого я знал.

Себастьян сделал паузу, налил Анне новую порцию горя-

чего глинтвейна и продолжил свой рассказ. Дождь на улице не утихал, заполняя воздух тихим шуршанием и еле слышным предчувствием осени.

– В смертной жизни у меня была невеста Анжела. Сначала, когда превращение только началось, я скрывал от неё происходящее со мной. Она была умной образованной девушкой, здраво смотрела на жизнь и стремилась найти смысл жизни в чём-то, что выходило за рамки ожидающих её супружества и материнства. Мы встречались, как и прежде, мечтали о будущей жизни – Анжела хотела путешествовать и объездить всю Европу. Я мечтал об Анжеле, любил её и знал, что скоро мне придется открыть ей правду. Наконец этот день настал. Я проснулся утром и понял, что не хочу ни есть, ни пить, человеческие желания оставили меня, а желаю я теперь только одного – пить кровь смертных. В это утро мой наставник был со мной, он подтвердил, что мой прежний человеческий путь завершён и для меня начинается новая, бессмертная жизнь. Он заранее преподал мне все уроки, как выбирать жертв, как пить их кровь малыми порциями, необходимыми для жизни, как стирать из памяти людей часть воспоминаний, заставляя их забыть о визите вампира. И он же рассказал всё Анжеле, обещав взять на себя её посвящение.

– Вы сделали её вампиром?

– К сожалению, нет. Она была так прекрасна, молода и невинна в своей смертности, что мы оба долгое время не

могли осмелиться, не смели покуситься на её кровь. Да, мы всё рассказали ей, открыли тайну своей бессмертной сущности, и она была в восторге. Она требовала от нас, чтобы мы немедленно превратили её, но мы не могли... Я в полной мере познал кровожадность своей натуры и непрестанно умирал ее. Мой наставник был рядом, Анжела была рядом, и я так и не отважился выпить её крови, хотя это желание долгое время буквально сжигало меня изнутри. Он удержал меня от этого. Вместо этого он дал ей испить его крови, но она ее отторгла. Это означало, к нашему глубокому разочарованию, что ей придётся пройти через боль и смерть, чтобы стать бессмертной. Поэтому мы так медлили. И мы упустили момент.

– Что же случилось с ней? – спросила Анна.

– Она умерла человеком. А теперь довольно вспоминать прошлое. Ты готова?

– Да, – кивнула Анна.

Вампир прокусил своё запястье и наполнил бокал кровью.

– А твой наставник? Вы до сих пор вместе? – спросила Анна, когда Себастьян уже уходил.

– Нет, – отвечал он, – я не виделся с Александром после смерти Анжелы. Слишком велико быть желание его убить.

Себастьян влюбился в Анну. Подходя к ней тогда, на мосту, он шел на запах Александра. Сейчас же, открывая по будням свой магазин в Париже, он чувствовал, что на самом

деле ему хочется быть в другом месте, там, где смертная девушка пьёт его кровь.

Он давал Анне свою кровь и ничего не просил взамен, а Анна начинала недоумевать. Она знала, что нравится вампиру, и хотела, чтобы он вел её по пути в вечность. Она была влюблена в его профиль, его невинный взгляд, в уголках глаз которого пряталась хитрая улыбка, его бессмертный и такой молодой образ. Но, закрывая глаза, она неизменно видела Александра, его лицо, внимательный взгляд и губы, обнажающие в улыбке клыки, мгновение, остановившееся в вечности, когда он пил её кровь. Она так и не забыла его и многое бы отдала еще за одну встречу с ним. Но он не приходил.

– Почему ты больше не берёшь мою кровь? – спросила Анна однажды Себастьяна. – Не хочешь?

Он держал её в руках, приходя в себя после очередного, ставшего для них уже привычным, ритуала. Услышав её вопрос, он вздрогнул.

– Вовсе нет, – прошептал он. – Мне хочется этого больше всего на свете.

– Так почему ты не?.. – Анна не успела закончить вопрос, Себастьян убрал с её шеи волосы и склонился к ней совсем близко, вдыхая её запах.

– Каждый раз, когда я хочу взять твоей крови, я слишком ясно чувствую его присутствие, – думал он, пробуя губами её кожу на вкус. А вслух сказал совсем другое.

– Сейчас не время. Я не хочу лишать тебя сил, они нужны

тебе сейчас, как никогда.

– Тогда позже? – спросила она, и Себастьян кивнул, отворачиваясь, чтобы скрыть закипавшие в нем гнев и ревность.

– Твой запах, Александр, – думал он на обратном пути в Париж, смотря в иллюминатор. – Ты бродишь по Москве, я чувствую тебя совсем рядом, но ты не приходишь к ней. Ты раздражил её прикосновением вечности и оставил её, но зачем? Это так на тебя не похоже, или слишком похоже на тебя? Что же это, твоё хвалёное милосердие или сила твоего разума так издеваются над нами?

– Я должен увезти тебя из Москвы, Анна, – он наконец озвучил вслух принятое им решение. – Должен увезти тебя от него и закончить то, что он начал. И никто, тем более он, не посмеет мне теперь помешать.

Анна глубоко ощущала весь процесс превращения, она была погружена в себя, свои впечатления, обретая с каждой новой порцией бессмертной крови новые способности, воспринимая мир более проникновенно, глубоко, ощущая его до самых кончиков нервов, концов волос, чувствуя, как её мышцы становятся сильнее, тело – более гибким и наполненным невесомым воздухом. Запахи для неё усилились, вкусы обострились, она угадывала эмоции других людей, обоняя их аромат, и иногда предчувствовала события недалёкого будущего. Жажда больше не мучила её внезапными приступами лихорадки, новые порции крови гармонично вливались в её организм, изменяя его, подчиняя его себе. И ей это

наверилось.

Софи с недоумением смотрела на подругу. Анна скрывала от неё встречи с Себастьяном, выглядела при этом уверенной в себе и довольной жизнью. Софи знала, что у подружки нет любовника, и предполагала, что это новая работа сделала её наконец счастливой.

И Анна была счастлива. Себастьян рассказывал ей о том, что ждет её через месяц, через полгода, когда превращение наконец совершится. Он предупреждал, что работу придется оставить рано и поздно, и рекомендовал открыть банковский счет, чтобы в будущем жить на проценты с него.

– Все мы так живем, – рассказывал он. – Драгоценности, ценные бумаги, акции – всё это с годами дает хороший приток средств, а с веками – обогащает.

– На что же я буду жить первые сто лет? – смеялась Анна.

– Я буду рядом с тобой, помогать тебе и поддерживать тебя во всем, – отвечал ей Себастьян.

Приняв судьбоносное решение, Себастьян остался в Париже на следующие выходные. Он должен был обдумать всё как следует, и потому предупредил Анну, чтобы она не ждала его. Анна же не смогла уснуть ночью и снова, как раньше, отправилась гулять в одиночестве по пустынным ночным улицам. Только тогда в душе её была пустота, а теперь она чувствовала, как жизнь обретает смысл, стремясь к существованию в небытие. Она уже осмыслила этот парадокс, он ей нравился, она знала, что её первая встреча с Алексан-

дром была не случайной, была благодарна Софи за то, что та пригласила её в клуб вампиров, где всё началось. Она чувствовала, как тоска по несбывшемуся привела её на тот мост, где судьба сама нашла её, знала, что развязка не за горами, и теперь она снова шла сюда. К чему скрывать, она надеялась, что встретит Александра, надеялась, что он снова возьмет её крови, а она бездумно отдастся этому наслаждению. Ноги сами несли её в ночь, где вампир возьмёт ее и подчинит себе.

На мосту было безлюдно. Анна долго стояла и смотрела на воду. Был уже октябрь, ветер разносил по каналам пожелтевшую листву с деревьев, осеннее небо хмурилось тучами и не пропускало на землю лунный свет. Девушка увидела, что бар еще открыт, и направилась туда.

Там было пусто, бармен убирал бокалы со столов, готовясь закрываться. Анна приветствовала его.

Вампир поднял на нее глаза, а потом жестом пригласил присесть за барной стойкой.

– Я всё передал ему, Анна, но он принял решение. – покачал он головой. – Мне очень жаль. Но я могу приготовить для тебя коктейль.

– Из своей крови? – слабо улыбнулась она.

– Если ты хочешь... Но на самом деле ты хочешь текилы с лимоном.

Она приняла бокал, наполненный жидкостью, из его рук и замерла, разглядывая игру света, преломляющегося в бокале.

– Эти ощущения... – тихо сказала она. – Новое зрение, которое позволяет видеть недоступное человеческому глазу, слух, который позволяет мне уже сейчас улавливать слабые отголоски человеческих мыслей, чувство неуязвимости, которым тебя пропитывает чужая кровь. Скажи, как он мог попытаться лишить меня всего этого?

Бармен внимательно смотрел на нее.

– Искушение, которое овладело тобой, показывает тебе бессмертие только с его привлекательной стороны. А он видит вечность совсем по-другому, и это даёт ему право принимать подобные решения.

– Это уже не имеет значения, – слабо улыбнулась она. – Посмотри на меня внимательно.

– Я вижу, что ты уже почти не человек. Кто же тебя посвящает?

– Если он захочет узнать, пусть придет и спросит сам. – Анна задержалась в баре на несколько минут, допивая свой коктейль, а потом скрылась во мраке ночи.

– Ты опять ускользаешь от меня, Александр, – размышляла она по пути домой. – Но теперь ты должен прийти ко мне, чтобы своими глазами увидеть результат своей постыдной, как ты её сам заклеймил, страсти. То, что должно было свершиться, совершается без твоего участия, и ты не в силах этому помешать.

В следующую пятницу Анна задержалась на работе до-

поздна, они готовили к печати новый роман известного писателя. Она вызвала такси до дома, но, выходя на улицу к ожидавшей её машине, увидела Себастьяна. Тот стоял на другой стороне улицы, прислонившись к стойке с газетами, и ждал её. Анна перешла дорогу.

– Давно ждешь меня?

– Да, – улыбнулся он. – Обычно люди заканчивают рабочий день в семь вечера, а сейчас на часах почти десять. Но я так рад тебя видеть, что уже не помню, как провел в ожидании эти часы.

– Ты поедешь со мной ужинать?

– Да, конечно, – кивнул он, и повёл её к припаркованному неподалеку авто.

За ужином он внимательно изучал её лицо. Потом, решившись, протянул ей небольшой конверт.

– Я хочу сделать тебе небольшой сюрприз, – наконец сказал он. – Надеюсь, ты не будешь против.

В конверте лежали два билета в Рим.

– Конечно же, я не против! Когда мы вылетаем? – весело спросила Анна.

– Через три часа, – улыбнулся он, – заедем за твоим паспортом и сразу поедem в аэропорт.

В самолете Анна крепко спала, свернувшись на сиденье, а утром они направились гулять по старинным римским улочкам.

– Я так давно не была в Риме, – восторженно говорила

Анна, — а теперь приехала в этот вечный город, как мне кажется, очень вовремя. Почему ты решил привезти меня сюда, Себ?

— Тебе опять чудятся заговоры на крови? — улыбался он вместо ответа, и они шли дальше, вдоль по виа Венето, сквозь толпы восторженных туристов, по пути сворачивая в узкие улочки, чтобы окунуть руку в древний фонтан, возвышавшийся за углом, или зайти в случайно попавшуюся им на пути католическую церковь и вдыхать священную тишину, или войти под своды Пантеона и всей кожей ощущать течение истории, ощущать на своем лице ласковые лучи солнца, проникающие сквозь купол. Рим был пропитан духом самого времени, и ни благозвучный северный диалект, ни туристы, непрестанно выражающие восторг от окружающего их великолепия, не могли поколебать его спокойствие в вечности.

Вечером они ужинали в ресторане напротив Колизея. Анна задумчиво разглядывала руины, сильно пострадавшие от времени, но всё также гордо стремящиеся к бездонному небу.

— Время утекает безвозвратно, — повторяла она слова, сказанные ею однажды в Мексике, — есть ли свидетели могущества империи, тех времен, когда Колизей ещё был ареной для сражений, а не молчаливым памятником ушедших эпох?

— Я не встречал таких, — качал головой Себастьян. — Но думаю, они ещё существуют на свете. Мы не можем их почувствовать, потому что мы для них слишком молоды, и они

надежно прячут от нас свои мысли и сам факт своего существования.

– А тот древний вампир, обративший вас обоих?

– Робеспьер? – усмехался Себастьян. – Нет, ему было не больше трёхсот лет, когда мы встретились. Он слишком молод для страниц этой истории.

Они вышли на улицу после ужина.

– Пойдём, – увлекал её за собой вампир, – прогуляемся в одиночестве по Колизею.

Они зашли внутрь огромного атриума, где они были в полном одиночестве.

– Как тихо. – сказала Анна. – И камни молчат. – Она гладила ладонью древние камни, помнившие историю двух тысячелетий, в надежде, что они откроют ей свои тайны. Но камни хранили безмолвие.

– Ты всегда хочешь проникнуть в суть вещей, – тихо сказал Себастьян, обнимая её и ведя наверх, на самый верхний уровень.

– Разве доступ туда не закрыт? – удивлялась Анна.

– Только не для нас, – загадочно улыбался вампир.

Они вышли наверх, и у Анны захватило дух от открывшейся перед ней панорамы. Прямо под ногами простирался Рим, соборы возвышались на холмах в своем молчаливом великолепии, каменные крыши соперничали по высоте с вечнозелеными кронами вековых деревьев, огни фонарей подсвечивали длинные узкие улицы, тёмной полосой меж-

ду ними извивалась река. А сзади их окружал Колизей, вся его необъятная и невероятно гармоничная громада с амфитеатрами и подземными лабиринтами, помнившая подвиги и преступления и молчавшая о них в вечной тишине.

– Тебе здесь нравится? – спросил Себастьян.

Анна кивнула, не в силах вымолвить ни слова от волнения, охватившего её. Как никогда, она чувствовала, что хочет стать частью истории мира, шагать сквозь века, быть современником всех потрясений и переворотов.

– Я так хочу стать бессмертной, – наконец вымолвила она. – Я хочу быть частью истории.

Себастьян кивнул. – Давай переедем в Париж. Там я постоянно буду рядом с тобой и смогу завершить твоё превращение.

Анна внимательно смотрела на него, обдумывая его предложение.

– Ты ведь давно это придумал? – спросила она. – И давно всё решил? Почему ты хочешь увезти меня с собой?

Себастьян смотрел в её глаза. Он обнимал её, и их дыхание перемешивалось в прохладном воздухе ночи.

– Потому что я люблю тебя, – наконец ответил он. И почувствовал огромное облегчение, наконец вымолвив признание.

Анна опустила глаза. – Себастьян... – вздохнула она. – Конечно же, я готова поехать с тобой в Париж. Но взамен ты должен обещать мне, что будешь пить мою кровь. Я чув-

ствую, что я переполнена, мой разум взрывается от ярких образов, которые показывает мне твоя сущность, она меняет меня, моё тело и мой мозг, но ты должен пить мою кровь. Сделай же это, и я смогу полюбить тебя.

Пальцы Себастьяна спустились к её шее, поглаживая тонкую кожу. Его взволновало собственное признание, кончики пальцев слегка подрагивали, он не решался начать. Анна зарылась лицом в его рубашку и ждала.

Себастьян склонился к её шее и поцеловал её. Потом осторожно прокусил клыками кожу и вену под ней – и мир снова взорвался для Анны миллиардами ярких красок, увлекая за собой в пустоту вечности. Её кровь перетекала в вампира, опустошая её смертное тело, унося с собой остатки воли. Пока он пил кровь, он был её господином, подчиняя себе, а взамен даря невыносимое наслаждение. Она тихо застонала, не приходя в себя, и взяла в руки его запястье. Они пили кровь друг друга, медленно, нежно, чтобы не причинить боли, страстно, чувствуя, как их души сливаются в едином порыве, замирая в мгновении вечности. Себастьян остановился, поднял лицо девушки и заглянул в её глаза.

– Ты этого хотела?

– Да. – прошептала Анна.

Так они простояли, сжимая друг друга в объятьях, до самого рассвета.

На следующий день они вернулись в Москву. Себастьян

улетал обратно в Париж, подготовить свой дом к приезду девушки и увезти её с собой через неделю. Анна ждала путешествия и боялась его, боялась уезжать далеко от того города, где она встретила Александра.

– Себастьян, – вздыхала она, собирая вещи, – знаешь ли ты о моих сомнениях, чувствуешь ли, что он до сих пор живет в моём сердце? Помоги мне забыть его образ, обратить свой взор в будущее и быть счастливой рядом с тобой. Пусть это будет путешествие в одну сторону, пусть мне не придётся возвращаться домой в сопровождении одних лишь разбитых надежд.

Всю неделю шли проливные дожди. Анна завершила все дела в этом городе, взяла бессрочный отпуск и попрощалась с подругами, мысленно отпуская их навсегда. Ночь перед путешествием она встретила на балконе своей квартиры, с бокалом красного вина в руке, готовая к переменам. Анна решительно отбросила свое прошлое, отпустила свою вечную спутницу тоску, забыла мучительное ожидание того, что должно было сбыться и никогда не сбудется – она была полностью готова к превращению. В её жизни наконец появился смысл, пусть даже чуждый для всех остальных, и она была бесконечно благодарна Себастьяну за то, что тот встретил её и не оставил на новом пути.

Анна так и не смогла уснуть в ту ночь. Завернувшись в тёплый плед, она сидела на балконе, созерцая тьму, тишину которой прерывало только равномерное постукивание до-

жда по крыше. Дождь все шёл и шёл, и вместе с ним девушка отпускала своё прошлое. Теперь ей совсем не было грустно. Мысленно она уже была в Париже, бродила по его старинным улочкам, заглядывала во дворы, гладила встреченных на пути котов и угадывала будущее случайных прохожих.

На часах было около четырёх утра, когда раздался звонок в дверь. Себастьян уже прилетел! – обрадовалась Анна и побежала открывать дверь.

Но на пороге её дома стоял Александр. Он весь промок, дождь струился по длинным волосам, а грустные глаза пытливо смотрели на Анну.

– Здравствуй, – улыбнулся он. – Впустишь меня погреться?

– Я думала, вампиры не мерзнут, – фыркнула Анна, скрывая удивление и радость от внезапной встречи. – Не ожидала тебя здесь увидеть, но не могу же я оставить тебя погибать на улице от холода.

Она впустила его в дом. Александр снял длинный, насквозь промокший плащ и отправился в ванную комнату сушить волосы.

Анна снова укуталась в плед и ждала его на балконе. Он наконец пришел к ней, и долгожданное объяснение должно было наконец совершиться перед её отъездом.

– Ты куда-то уезжаешь? – спросил Александр, остановившись в дверях.

– Да, я еду в Париж, – спокойно ответила Анна.

– И надолго?

– Не знаю, может быть, навсегда.

Александр смотрел на нее, потрясённый её ответом.

– Я родился в Лондоне и прожил там первые тридцать лет своей жизни. Потом приехал в Париж, хотел задержаться там на неделю перед отбытием на Балканы, а остался на сто лет. Этот город по ночам всасывает людей, пропускает через свое кровожадное нутро и наутро выплёвывает их вампирами. Полагаю, ты встретила с Себастьяном именно в Париже?

– Так ты знаком с ним?

– Да, – горько усмехнулся Александр. – Я очень хорошо его знаю. Это я воспитал его для вечности.

– Значит, это не совпадение, – задумчиво пробормотала Анна. – Это ты был его наставником... Он много рассказывал о тебе. И теперь ты хочешь выполнить своё обещание, убить его за то, что он помог мне?

– Нет, – покачал головой вампир. – Вовсе нет. Я не зол на него, наоборот, даже благодарен ему за то, что именно он взял тебя под свою опеку.

– Зачем же ты пришёл? – Анна внимательно смотрела на него.

Александр не отвёл взгляда. Он сходил в комнату за стулом и сел напротив Анны.

– Я пришёл посмотреть на тебя и убедиться, что с тобой всё в порядке. Я только сегодня вернулся в Москву, ведь я

надолго уезжал, Игорь рассказал мне всё, и я немедленно отправился к тебе. Я-то был уверен, что оставил тебя человеком, — он снова горько усмехнулся, — а ты продолжила путь превращения.

— Себастьян поддержал меня на этом пути, а не бросил, как ты, — не выдержала Анна.

— Девочка моя, я прекрасно понимаю, как мой поступок выглядит со стороны, и не оправдываю себя. Всё уже случилось, и мне остается только сожалеть, что меня не было рядом с тобой на этом пути. Знаешь, с тех пор, как мы обменялись кровью, я постоянно тебя чувствовал. Я знал, как ты страдала поначалу, как жажда крови бурлила в тебе, требуя новой подпитки, требуя перемен. После нашего прощания я приходил к твоему дому каждую ночь, каждую ночь я был в одном шаге от того, чтобы взбежать по лестнице, распахнуть дверь, войти и напоить тебя своей кровью. А потом больше никогда не отпускать.

— Почему же ты этого не сделал? — тихо спросила его Анна. Её изумило это признание.

— Потому что я чувствовал, что жажда крови в тебе начинает отступать. Потому что я до сих пор уверен, что мы, вампиры, чудовища, и не желал для тебя этой участи. А потом... ты уехала, и связь нашей крови начала ослабевать. Ты вернулась, и я чувствовал тебя всё хуже и хуже. Я думал, это потому что ты становишься обычным человеком, а на самом деле кровь Себа постепенно заменяла мою.

Он отвернулся и смотрел на дождь, чтобы скрыть боль отчаяния.

– Зачем же ты пришёл? – тихо повторила Анна. – После стольких месяцев, зачем ты вернулся?

Александр подошёл к ней, присел перед ней на колени и взял её руки в свои, преданно смотря ей в глаза.

– Скажи, ты сможешь меня простить?

– Я не знаю, – совсем тихо сказала Анна, отведя взгляд. – Ты опять причиняешь мне боль. Сначала ты оставил меня одну, а теперь как ни в чём не бывало приходишь сюда и просишь прощения.

– Я не мог не прийти, – возразил вампир. – После того, что я узнал, я должен был тебя увидеть. Я не в силах изменить прошлое, поэтому не буду вставать на вашем пути. Сейчас я прошу только простить меня. Потом уезжай в Париж с ним, а я уйду.

Анна молчала. Совсем недавно она ждала, что он придёт, возьмёт её крови, а она отдастся ему, ни о чём не думая, не планируя, не загадывая. А сейчас он стоял перед ней на коленях и ничего не требовал взамен. Её прощение... Но она не могла простить его за всю ту боль, что ей пришлось пережить. Она была готова любить его вечно, но простить – нет, никогда.

– Пожалуйста, уходи, – попросила она его. – Не мучай меня, не причиняй мне ещё больше боли.

– Я уйду. Только ответь мне на один вопрос. Ты счастлива

с ним?

– Я не знаю, – покачала головой Анна. – Но я надеюсь, что буду счастлива.

Ранним утром приехал Себастьян.

– У тебя недавно был вампир, – потянул он носом.

– Да, сюда приходил Александр, – ответила ему Анна, внимательно следя за его реакцией.

Себастьян невольно поморщился. – Его запах я узнал бы и через тысячу лет. Но зачем он приходил к тебе?

– Просил прощения, – улыбнулась Анна. – Я расскажу тебе всё потом, а теперь давай собираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.